

Тата Орлова

Пари на пятьдесят золотых

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Любовь или долг крови? Выбор без выбора!

Разве можно было предположить, к чему приведет пари на пятьдесят золотых? Умница Мишель, магесса, только что окончившая Магическую академию Ластера, должна стать на месяц юношей — секретарем герцога де Борея, по странному стечению обстоятельств ее возможного жениха. Заключая пари с герцогом, любимый братец Агжей знал об этом наверняка, но... Вряд ли он догадывался, насколько быстро изменится ситуация. Покушения, таинственные послания, загадочные мужчины быстро уходят на второй план, когда в руки Мишель попадает необычный кулон. Нападения тварей Нижнего мира следуют одно за другим. Они не успокоятся, пока не найдут...

Кого?

Вот именно это Мишель и предстоит узнать.

А пари? Выиграть пари было делом принципа!

Тата Орлова

Пари на пятьдесят золотых

© Тата Орлова, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

Авантюристкой я не была. Красавицей — тоже, просто хорошенькой. По чужим словам. А вот умницей, так это точно, рядом с таким братом, как у меня, другой не выжить. Ну и скуки не терпела, опять же благодаря ему.

Впрочем, это ничуть не мешало нам любить друг друга. Искренне, горячо и желательно на расстоянии.

Последние шесть лет, которые я провела в Академии Ластера, это получалось. Короткие каникулы, во время которых мы встречались в родовом замке де Ланье, были не в счет. Его визиты в академию, где он каждый раз производил фурор своими победами над девичьими сердцами, — тоже.

— Ты подумай... — Агжей наклонился ко мне через стол, успев по пути прихватить с тарелки горсть орехов, которые я приготовила для своей любимицы Бригитты. — Только подумай, сколько я получу, если выиграю пари.

— Ты получишь? — невинно переспросила я, поправив кружевной воротничок пеньюара.

Приехала я в Кларакс поздно вечером, легла в постель уже на рассвете, собираясь отдохнуть до обеда. Так бы и сделала, но брат, как обычно, спутал все планы, решив заявиться к завтраку.

— Так и быть, вымогательница, — тяжело вздохнул он, откинувшись на спинку стула, — половина твоя.

— Половина — это сколько? — продолжая мило улыбаться, осведомилась я.

— Пятьдесят золотых, — произнес он таким тоном, словно собирался меня облагодетельствовать.

— Сколько?! — воскликнула я.

Отец с матерью оставили нам с братом хорошее наследство. Дядя, который взял на себя заботу о нас, когда родители погибли во время прорыва из Нижнего мира, не только его сберег, но и сумел преумножить. Так что пятьдесят золотых, пусть даже на каждого, это не те деньги, ради которых стоило ввязываться в очередное приключение.

— Ты не представляешь, что именно я тебе предлагаю. — Голос Агжея заиграл обертонами.

Не на ту попал! На близкородную родню заклинатели воздействовать не могли.

— Не представляю, — согласилась я, бросив быстрый взгляд на ручную белку, уже давно учуявшую лакомство.

Та устроилась на портьере, уцепившись за нее коготками, и теперь осторожно подбиралась к брату, которого любила с той же нежностью, что и я. А тут еще и орехи, которые он ловко закидывал себе в рот, поглощая их с таким же аппетитом, как это обычно делала и сама Бригитта.

— Мишель...

— Я, — снова улыбнулась я братцу, давая возможность белке оказаться в непосредственной близости от будущей добычи.

Если уж быть точной, то белкой Бригитта не была. Метаморф с Иркасы. Полуразумный звереныш размером с небольшую кошку, способный принимать любые формы в пределах своей массы.

Ко мне она попала еще слепышом. Когда доросла до той степени самостоятельности, которая позволяла не умереть с голода и не попасть в сети ловцов, уходить от меня отказалась. Пришлось зарегистрировать считавшуюся подучетной тварь в соответствующем ведомстве и дать ей имя. Теперь метаморф стала Бригиттой, а я — владелицей, как оказалось позже, довольно редкой, способной самооплодотворяться особи.

— Всего два слова... — Глаза Агжея сияли, они меняли свой цвет, становясь то золотистыми, то темно-карими, волнуяще загадочными.

— Нет, — качнула я головой. Потянулась к уже почти пустой чашечке кофе.

— Три... слова... — Он покатал в пальцах последние два ореха.

Бригитта не шевелилась, но я знала, насколько обманчива эта статичность.

Будучи метаморфом, белка была способна творить со своим телом такие вещи, что даже я, многое видевшая за годы учебы в академии, иногда только диву давалась.

— Нет. — Я с сожалением вернула чашку на место. Поднялась, чтобы в полной мере насладиться процессом трансформации.

Тело Бригитты потекло, его контуры начали меняться, растягиваться. Задние лапки еще цеплялись за портьеру...

— Замри! — Агжей подскочил стремительно. Развернулся в движении, выбросил руку вперед, выставив раскрытую ладонь.

Белка неподвижно застыла, так и повиснув в воздухе. Лишь обиженно хлопали глазки да морщился носик, намекая, что она ему это еще припомнит.

— Теперь выслушаешь? — обернулся ко мне братец.

— Нет, — фыркнула я, подходя к своей питомице. Коснулась пальцем лба между ушками, снимая щит неподвижности, который использовал Агжей, провела вдоль исковерканной трансформацией спинки.

Бригитта зашипела и переместилась мне на плечо с поистине королевской грацией.

— Потеряв сто золотых, ты не обеднеешь. Если хочешь...

— Мишель! — трагически заломив руки, братец бросился передо мной на колени.

Шут! Что тут еще скажешь?

— Я не видела тебя полгода. Скучала...

— Я тоже по тебе скучал. — Он обхватил меня за ноги. — Вопрос жизни и смерти. Если я проиграю...

— Хорошо, три слова, — тяжело вздохнула я. И ведь с самого начала знала, что не устою, но...

— Герцог Эдгар де Борей, — тут же подскочил он. Деловито прошелся по будуару. Дойдя до окна, отдернул штору и выглянул на улицу.

— Герцог Эдгар де Борей, — повторила я, пытаюсь вспомнить, кому именно принадлежало это имя.

Нет, герцогов в Сирении было немного, но последние годы меня больше интересовали методы магической защиты, чем списки аристократии.

— Второй щит королевства, но лишь потому, что для первого еще слишком молод. Красавчик. Любимчик и любитель женщин, — так и не оглянувшись, начал перечисление брат. Голос его опять стал глубоким и бархатистым, создавая из звуков тягучий, причудливый узор.

— И что? — Я сняла Бригитту с плеча, пересадила на стол, поближе к тарелке.

Та снова предупредительно зашипела — не любила, когда я поддавалась на уговоры, но...

у каждого из нас свои слабости. Ее слабостью были орехи.

Агжей дождался, когда я подойду. Развернулся, обнял меня, крепко прижав к себе.

На голову выше, широкий в плечах, он был истинным представителем рода де Ланье, рода боевых магов. Смуглая кожа. Темные волосы, которые он вопреки последней моде стриг коротко. Глаза, которые, как у каждого заклинателя, меняли цвет. Красивое, мужественное лицо.

И я — пигалица пигалицей. Скорее болезненный юноша, чем вошедшая в пору цветения девушка.

— Слышала, наверное, про вечера у Дервилей? — щекоча дыханием макушку, спросил брат.

— Откуда? — возмутилась я, поерзав в кольце его рук. Надежно. Спокойно.

Мне было восемь, когда родители не вернулись с задания. Агжею — двенадцать. Воспитывались мы в доме дяди, маркграфа де Эренталя, но настоящим моим защитником был брат. Всегда рядом, всегда готов прийти на помощь. Всегда...

Страсть к приключениям я переняла у него. Навыки «не попадаться» — тоже.

— Раз в неделю, по вечерам, у графа Дервиля, закоренелого холостяка, собираются десятка три таких же, не обремененных семейством аристократов всех мастей. Рассуждают о политике, магии, Нижнем и Верхнем мирах, путешествиях, местах, где лучше, чем у нас. Потом, когда все основные темы для разговоров оказываются исчерпанными, а возвращаться домой еще не хочется, переходят на женщин.

— Вот, значит, как ты здесь проводишь время, — усмехнулась я. И ведь не сказать, что осуждающе. Скорее, сочувствовала брату, деятельная натура которого не переносила никакой размерности.

— Иногда трудно отказаться, когда приглашают, — хмыкнул он. — К тому же там можно узнать много интересного.

— О женщинах, — насмешливо протянула я.

— И о них тоже, — весьма серьезно отозвался брат. — Я предпочитаю молчать, когда заходят такие разговоры, но в тот раз не сдержался. Дервиль слегка перебрал, де Борей его осадил, тот сказал, что герцог и сам ходок еще тот, так что не ему указывать. Кто-то добавил, что благодаря стараниям де Борей в столице скоро девиц не останется, потом кто-то еще что-то сказал...

— А тут — ты! — сделала я напрашивающийся сам собой вывод.

— А тут — я, — отстранившись, засмеялся брат. — Надо было промолчать, но...

— Но... — поторопила я Агжею, заметив, как вновь засверкали зрачки. Брат был... Что такое кураж, мы с ним оба знали.

— Я предложил пари, — резко выдохнул он. — Сто золотых, если найдется женщина соответствующего положения, но не родственница, которой удастся провести в его доме неделю. И пятьсот, если она задержится на месяц.

— Сколько? — переспросила я.

Со смыслом моего вопроса брат не ошибся.

— Пятьсот, — повторил он, довольно улыбаясь. — Золотых. И знаешь что, — протянул он, интригуя, — тебе повезло. Герцог ищет себе секретаря.

Агжей хмыкнул. Отошел, окинул меня внимательным взглядом.

— Ну что, будем делать из тебя мужчину?

Мне нужно было качнуть головой, но... вместо этого я кивнула.

На подготовку к встрече у нас ушло три дня, да и их потратили скорее на подгонку одежды, чем на разработку плана. Он у брата был уже готов, и все, что нам оставалось, — обсудить кое-какие нюансы моей новой биографии. Впрочем, особо новой она не была, только подправили некоторые имена и факты.

Рекомендательным письмом Агжей тоже обзавелся заранее — помог дядюшка, из чего я сделала вывод, что тот либо в курсе нашей авантюры, либо... О втором варианте думать не хотела, подозревая, что, стоит забраться глубже, тут же наткнушь на матримониальные планы маркграфа де Эренталя. Не стала я уточнять, и где брат раздобыл документы, подтверждающие факт моего рождения. Уже давно приняла для себя, что о некоторых его знакомствах знать мне не стоит.

Мою небольшую грудь скрыл особой формы корсет, остальные отличия фигуры — штаны со вставками, увидев которые, я долго не могла говорить от смеха, и длиннополая куртка, покроем напоминавшая форму студиозусов. Волосы у меня, как у любого боевика, довольно короткие — только собрать в куцый хвостик, а лицо... Черная бандана делала его черты более острыми и грубыми.

Заканчивал образ кинжал в потертых ножнах, лучше иных слов говоривший о бедности дворянского рода, чьим отпрыском я вроде как являлась, и собственный перстень академиуса, подчеркивающий серьезность претендента.

Ближе к полудню четвертого дня наемный экипаж из скромной гостиницы, где я сняла накануне дешевый номер, привез меня к стоявшему на берегу реки роскошному особняку.

Охрана остановила коляску у высоких кованых ворот, не пропустив внутрь, так что к дому пришлось идти пешком, что меня несколько не огорчило. Стоило заранее изучить пути отступления.

Встретивший у дверей слуга в темно-зеленой с золотом ливрее, предупредив, что придется немного подождать, провел в небольшую приемную на втором этаже. У герцога было срочное дело.

От предложения присесть я отказалась, от чашки чаю — тоже, подошла к окну, обдумывая впечатления от увиденного.

Дом, несмотря на внешнюю легкость и изящество, был хорошо укреплен. И не только с помощью магии. Опясывающая второй этаж галерея, которую поддерживали выглядевшие хрупкими витые столбики, как мне показалось, не только выполняла декоративную роль, но и могла опускаться, надежно закрывая нижнюю часть здания. На втором этаже той же цели служили плотные ставни. Снаружи они не были заметны, сливаясь с прозрачно-белым камнем отделки, но изнутри, если смотреть внимательно, их вполне можно было обнаружить.

— Вас ждут.

Раздавшийся за спиной голос не стал для меня неожиданностью — я и без магии слышала чужое дыхание, если что и смутило, так легкая усмешка, проскользнувшая на невозмутимом лице вышколенного дворецкого.

— Благодарю, — развернувшись, коротко ответила я и направилась в кабинет, дверь которого мне открыл все тот же дворецкий.

Войдя, остановилась, позволяя себя рассмотреть, и лишь затем сделала еще два приличествующих цели визита шага:

— Ваша светлость... Мишель Лонье. Ищу место секретаря.

— Сколько вам лет, господин Лонье? — после короткой паузы поднялся из-за стола мужчина. Судя по описанию, которое дал брат, сам Эдгар де Борей, второй щит королевства, любитель и любимчик женщин, и прочее, и прочее, и прочее...

Двадцать восемь лет, единственный сын почившего пару лет назад Сабьена де Борей, наследник огромнейшего состояния и весьма лакомых владений, в центре которых стоял их родовой замок. Виноградники, тонкорунные козы, монастырь под его покровительством, в котором плели известное и за пределами Сирении кружево. А еще мечи, так и называемые — бореевские, и добываемые в горах драгоценные камни.

Брат высказался о нем, как о красавчике, я была с ним полностью согласна. Ни намек на смазливость, все очень мужественно и лаконично. Но вот это-то и создавало соответствующий образ. Личная гвардия короля. Непокколебимые щиты.

— Двадцать два года, ваша светлость, — продолжая смотреть чуть мимо него, ответила я.

— Я бы не дал и семнадцати, — донеслось из стоявшего рядом с камином кресла. Очень удобное расположение. Незнакомцу все видно, а вот его...

Де Борей обошел стол, встал, прислонившись к краю:

— Служили секретарем?

Волосы довольно короткие, что тоже неудивительно — боевик, темные. Глаза... серые или голубые с пеплом. Нос прямой. Лицо не широкое, но и не узкое. Скулы резкие, твердые. Подбородок волевой.

Одет по последней моде, но без тех излишеств, которые стесняют движения. На поясе кинжал и короткий меч. В сапоге — стилет.

Интересно, и во что меня втянул братишка?

— Помощником секретаря у маркграфа де Эренталя.

— Маркграф пишет, что весьма доволен услугами господина Лонье, — с непонятной интонацией произнес незнакомец в кресле.

Я предпочла промолчать. И даже не шелохнулась, демонстрируя свою вышколенность.

— Маг? — Де Борей не стал заострять внимание на реплике сидевшего в кресле мужчины.

— Магесс. Академиус Магической академии в Ластере.

— Факультет? — Герцог бросил взгляд на мою руку.

Перстень магесса не подделать, не украсть, не продать, не подарить. Его можно только получить, сдав экзамены за базовый курс магической академии.

Та, в которой училась я, была одной из самых престижных. Академия в Кентриле, которую закончил Агжей, входила в ту же тройку. Как и Бессольская, чье кольцо украшало руку герцога.

— Боевой, — мгновенно ответила я.

Вот теперь де Борей проявил эмоции, с иронией посмотрев на меня, произнес с сомнением:

— Как-то не тянете вы на боевой факультет.

— Моя специализация — щиты, — спокойноотреагировала я на его снисходительные интонации. — Для них нужны аккуратность, скрупулезность и точность исполнения.

— Щиты? — переспросил незнакомец и наконец поднялся.

С первого взгляда опознать его не удалось, лишь отметила, что на фоне де Борей он совершенно не терялся, а второго мне просто не позволили. Короткое, стремительное

движение руки в мою сторону и... Черная клякса впечаталась в выставленный щит и стекла на пол, оставшись там зеркальной лужицей.

— Неплохо, — качнул головой незнакомец, подошел к герцогу, встал с ним рядом. — Какой номер в табеле?

— Четвертый, — с той же невозмутимостью ответила я.

Обычно работали шестером. Три боевика впереди, три щитоносца — сзади, углом. Четвертый номер стоял в центре, максимально прикрывая работающих в бою магов.

— Ваш отец жив?

— Нет.

— Матушка?

— Умерла.

— Братья? Сестры?

— Брат. Старший, но у нас каждый сам за себя.

— Работу секретаря знаете в совершенстве?

— Да. Корреспонденция. Ведение документации. Визиты. Поздравления. Поиск необходимой информации. Работа с архивами. Навыки быстрого письма. Знаю несколько шифров. Могу подать кофе и напитки. Умею...

— Четыре выходных в месяц устроят?

— Да.

— С рассвета до заката.

— Да.

— Проживание в моем доме. Сопровождение в поездках.

— Да.

— Верхом ездите?

Хотела возмутиться — получить перстень магесса, не сдав верховую езду, невозможно, но ответила все так же четко и коротко:

— Да.

— Личное оружие?

— Кинжал.

— Клятву, что нанимаетесь не ради корысти, дадите?

— Нет.

— Почему? — Улыбка незнакомца стала какой-то... гаденькой.

— Мне нужны деньги, я нанимаюсь, чтобы их заработать. Разве это не корысть? — впервые за весь допрос посмотрела я на него открыто.

Де Борей был крепким, надежным. Этот — гибким и хитрым. Если бы спросили, кого стоит опасаться больше, не сомневаясь, указала бы на него.

— Клятву, что не желаете навредить?

Интересно, сто золотых для него вред или нет? Судя по тому, что я о нем знала...

— Да.

— Пять золотых в месяц и еще один, если не будет нареканий.

— Да.

Зря я рассчитывала, что на этом все и закончится. Если я не ошибалась, на пару закидывать меня вопросами им понравилось.

— Длительные поездки?

— Да, если гарантируете, что рано утром в первый день Предзимья я войду в ворота

академии.

— С меня проживание, еда, все, что необходимо для работы, включая лошадь. С вас — необходимость появляться по первому зову.

— Да.

— Сколько языков знаете?

— Три стандартных и мертвый.

— Как вы относитесь к барышням?

— Хорошо, если это не мешает работе.

— Вас можно вывести из себя?

— Трудно, но у вас может получиться. — Я вновь посмотрела на незнакомца.

Тот хотел что-то сказать, но де Борей успел первым:

— Достаточно! Оставьте адрес дворецкому, я сообщу вам о своем решении.

— Благодарю вас, ваша светлость, — коротко поклонилась я и, развернувшись, направилась к двери.

Она открылась, как только я подошла. Меня выпустили, и дверь вновь так же беззвучно закрылась.

Странно, но то, что я сейчас испытывала, называлось не облегчением, хотя именно ему было и место. Это было дикое желание кого-нибудь прибить.

Кого именно, мне было известно! Как и то, что сто золотых монет не стоили моих будущих мучений.

— Не дуйся...

— Не дуюсь, — закинув ноги на стол и сложив руки на груди, огрызнулась я.

— Дуешься, — улыбнулся Агжей, устроившись на стуле напротив. — Я же вижу.

До гостиницы я добиралась пешком. Во-первых, хотела заставить братца переживать, дожидаясь моего возвращения. Во-вторых, требовалось пройтись, чтобы улеглись весьма противоречивые впечатления от визита. И в-третьих, надо было дать размять ноги той паре ищек, которые отправились следом за мной.

— Я не дуюсь, я злюсь, — резко бросила я.

Успокоилась я уже давно, еще на полпути, но говорить об этом брату точно не стоило. Успокоилась и поняла, что уже успела получить от всего происходящего удовольствие.

Когда? В какой момент?

Несколько раз мысленно перелистав мгновения встречи, сделала нелестный для себя вывод. Мне понравилось все. Но больше всего — ощущение тайны, которой эта парочка была буквально окутана.

— За тобой следили.

— Знаю, — с усмешкой отозвалась я. — Сначала — двое, потом один ушел, а второй продолжает торчать в кофейне напротив.

— Прости, — Агжей шуточно приподнял руки, — я и забыл, что ты — лучшая четверка на факультете.

— Прощаю, — хмыкнула я. Долго сердиться на брата у меня не получалось. — Высокий, чуть ниже герцога. Волосы русые, короткие, брови немного темнее. Глаза голубые. При разговоре слегка тянет шипящие...

— Вот это мы попали! — подскочил братишка. Ни расстроенным, ни напуганным при этом не выглядел. Скорее уж не находил слов от восторга. — Это же маркграф Алекс де

Риньи! Лучшая ищейка короля и...

— И друг герцога де Борея, — закончила я, убирая ноги со стола. Прошлась по довольно убогой комнатухе. — Тебе лучше вернуться домой.

— Ты меня гонишь?! — возмутился брат. Потом улыбнулся, как умел только он. — Хочешь, я принесу тебе поесть?

— Не хочу, — качнула я головой. Нет, я бы не отказалась сейчас от чего-нибудь такого, но мой взгляд, когда я впервые сяду за стол в герцогском доме, должен быть голодным. — Не хочешь уходить, так и скажи.

— Не хочу, — кивнув, признался Агжей. Перехватил меня, когда я проходила мимо, усадил к себе на колени. Я почти не сопротивлялась. — Я был у дяди.

Собиралась хмыкнуть — а то я не поняла, но вместо этого спросила:

— Как он?

— Как всегда, — засмеялся Агжей. — Гоняет гарнизон, не дает покоя прислуге. Когда я приехал, был период затишья.

— Писал очередное учебное пособие?

— Сразу два, — подтвердил брат. — По взаимодействию боевых заклинаний и щитов при неблагоприятных погодных условиях и по обучению заклинателей, чьи способности проявились в раннем детском возрасте.

— Так ты сам поехал или он тебя вызвал? — Я предпочла слезть с его колен и вернуться в кресло. Когда речь заходила о дяде, расслабляться не стоило.

— Приехал сам, но оказалось, что он меня вызвал, — кивнул Агжей, догадавшись, о чем я сейчас подумала.

Еще одна особенность заклинателей — быть там, где они нужны. В магических трактатах это называлось тонким взаимодействием с миром, а по-простому — чутьем. У брата это самое чутье было развито, но действовало не через предчувствия, как у большинства, а через желания. Вот захотелось ему...

Вспомнив про пари, улыбнулась, тут же наткнувшись на ответную улыбку. Кому-то захотелось...

— И чем все закончилось? — Я нетерпеливо постучала пальцами по краю стола.

— Думаю, прислуга вместе с гарнизоном поминает меня недобрым словом, — вновь засмеялся Агжей. Глаза еще поблескивали золотыми крапинками, но взгляд был уже серьезным. — Он сильно скучает. По тебе.

Я кивнула — тоже скучала, но поделаться ничего не могла. Дядя сам настоял, чтобы после базового курса я поступала на продвинутый, который длился год. С одной стороны, это позволяло еще какое-то время не беспокоиться по поводу службы на благо короны или замужества, с другой...

— Значит, его величество отказал в очередном прощении, — вздохнула я. Откинувшись назад, извернулась, осторожно выглядывая в окно.

— Сидит? — поинтересовался Агжей и поднялся с места.

— Сидит, — подтвердила я, выпрямляясь. Шторы на окнах скрывали лицо, но не руки ищейки. — Я погуляю по городу, уведу его за собой, а ты уходи. Отправишь ко мне Бригитту. Если что-то изменится, пошлю весточку с ней.

— Хорошо, — не стал спорить Агжей. Поднялся, подхватив с кресла плащ, направился к двери. — Ты права, — остановился он, не дойдя пары шагов, — дяде отказано в возвращении в столицу, и меня это беспокоит.

— Герцог де Борей имеет к этому какое-то отношение? — встала и я.

— Нет! — возмутился братишка. — Неужели ты думаешь...

Я думала, но говорить ему об этом не собиралась.

Заклинателей было мало, уж больно особенный дар. У женщин проявлялся в слабой степени — только успокоить расшалившихся детишек или «заговорить» больного, когда и терпеть невозможно, и использовать другие средства нельзя. Так что прямая дорога таким была в учителя да лекарки.

А вот у мужчин... Таких, как Агжей, единицы. А чтобы еще и со способностью боевика — так он один и имелся.

Когда окончил академию, ему предложили остаться там же, преподавателем, но брат отказался, сказав, что рановато пока другими заниматься, с собой еще работать и работать. Следующим вариантом была служба у короля, но и тут нашлась причина, чтобы вывернуть по-своему. Он единственный мужчина в роду де Ланье, главная обязанность его — продолжение рода. Тяжелая задача, если знать, что женитьба в ближайшие планы брата не входила.

Но свои таланты Агжей использовал, время от времени ввязываясь в какую-нибудь авантюру. Чаще всего помогал ищейкам, «разговаривал» преступников или слишком скромных свидетелей. Иногда изображал путешественника, сопровождая богатые караваны, или составлял компанию какому-нибудь юнцу, желавшему посмотреть мир.

Хорошее занятие, когда хочешь завести нужные знакомства и найти людей, к которым можно обратиться за помощью, когда она потребуется.

— Я буду в трактире. Когда выйдешь, присмотрю за тобой. — Брат накинул на плечи плащ, натянул на голову поношенную шляпу. — Если что... — Не договорив, он скрылся за дверью, оставив меня с повисшим в воздухе предупреждением. И ладно бы речь шла о моей безопасности, так ведь нет, — о тех самых золотых монетах, которые он мог потерять. Проигрывать мой брат не любил.

Дав ему время спуститься на первый этаж и сесть за столик в трактире, расположившемся на первом этаже гостиницы, тоже покинула номер. Провернув ключ и засунув его в карман куртки, накрыла замочную скважину легким, но весьма болезненным щитом. В качестве еще одного доказательства того, что кое-что умею. Выпрямилась, собираясь развернуться, и...

Я не зря хвалилась тем, что в таблице стояла четвертым номером. Летевшее в меня заклинание я нейтрализовала поглотителем, второе — отбила, отправив в окно в конце коридора, третье...

Третье уничтожил тот самый маркграф де Риньи, весьма неожиданно оказавшийся за спиной моего противника.

— И что ты думаешь об этом мальчишке?

Герцог де Борей остановился у выходящего на реку окна. Вода тихая, спокойная, глядя на нее, хорошо неспешно размышлять и строить планы на будущее.

Будущее... Он иронично хмыкнул, поймав себя на том, что легкость, с которой жил еще некоторое время назад, стала вдруг восприниматься скорее легкомыслием, чем не замутненной проблемами беспечностью.

— О мальчишке? — несколько удивленно переспросил де Риньи.

Да, двадцать два — совсем не мальчишка, да и перстень магесса юнцам не дают, но назвать последнего претендента на должность секретаря молодым мужчиной язык не поворачивался, настолько щедушным тот выглядел.

Прежде чем ответить на реплику Алекса, Эдгар бросил в окно еще один взгляд. Небо ясное до самого горизонта. Редкие облака рябят на сверкающей воде. Одинокая лодка покачивалась на волнах у самого берега...

Идиллическая картина, от которой сводило скулы.

— Слишком молод, слишком хрупок, — развернулся он к другу и, по приказу его величества, негласному помощнику. — Будет тяжело убедить собственную совесть в невинности, если с ним что-нибудь случится.

— Раз такой щепетильный, прибавь жалованье, — развалившись в кресле, хмыкнул Алекс. — Твой, как ты говоришь, мальчишка — щит. Великолепная реакция, молниеносная оценка ситуации. Из всех вариантов защиты он выбрал наиболее оптимальную.

— Не слишком ли он... — качнул головой Эдгар.

Нет, по сравнению с другими претендентами, парень действительно выгодно отличался в лучшую сторону. Не по всем параметрам — по тому, в котором оценивалась его, герцога, безопасность.

— Рекомендация де Эренталя дорогого стоит, — поднимаясь, заметил Алекс. — У него чутье на людей. Гниль рядом с собой не потерпит.

— Зато любит лезть куда не надо, — с улыбкой парировал Эдгар.

Маркграф де Эренталь был известной в столице фигурой. И не важно, что уже четвертый год как в опале. О нем помнили, помнят и будут помнить до тех пор, пока есть шанс, что вернется ко двору. А такой шанс был, и весьма серьезный. Как бы его величество ни гневался, называя владетеля приграничных земель возмутителем спокойствия, должен был прекрасно понимать, что именно его гарнизону, не приведи миры такого, придется первым встречать врага. Да и провинность маркграфа по прошествии нескольких лет уже не выглядела столь уж серьезной. Два расстроенных им союза и... брак, против которого его величество был категорически настроен.

С точки зрения крепости, время доказало правоту де Эренталя. Графиня де Сэссиль, приходившаяся королеве очень дальней родственницей, была счастлива и успела подарить своему мужу мальчиков-близнецов, в чьем даре теперь, когда им исполнилось два года, уже не было никаких сомнений. Виконт де Рикай, стараниями де Эренталя не взявший в жены девицу из рода де Кареев, благодарил судьбу, узнав о своей несостоявшейся супруге много интересного. Да и граф де Баль, продолжавший оставаться в холостяках, не казался расстроеным данным фактом.

— Он — заклинатель, это его суть. — Алекс прошелся по комнате, вернулся к камину, остановился, разглядывая небольшой портрет в простой, но изящной рамке. Молодая женщина смотрела куда-то мимо него и чему-то неуловимо улыбалась...

— Отправь запрос в академию.

Де Риньи отвел взгляд от портрета, обернулся:

— Еще вчера отправил, когда получили прошение. Мне подтвердили, что Мишель Лонье закончил базовый курс и поступил на продвинутой. Характеризуется положительно.

— Ты не заклинатель. — Эдгар посмотрел на друга удивленно. Четверо претендентов занять должность секретаря не вызвали у де Риньи никаких эмоций, этот же...

— Но понять, способен человек на подлость или нет, могу, — кивнул Алекс, намекая, что недоумение герцога не прошло мимо его внимания. — Хорошо, — направился он к столу, на котором лежали листы с записями, сделанными им во время собеседования. — Энтони Претьи, двадцать шесть лет. Служил помощником секретаря у судьи Дебора, затем — секретарем у судьи Хамса, с которым Дебор не в самых лучших отношениях. Последний год — у де Криньи, который и дал ему рекомендательное письмо... Вот-вот! — воскликнул он, заметив, как поморщился Эдгар. — Такие слухи на ровном месте не возникают. — Де Риньи ухмыльнулся. — Спустя несколько дней после увольнения Претьи старшую дочь де Криньи тихо, без огласки отправили в родовой замок, под присмотр чопорной тетушки.

— Почти убедил. — Эдгар взял из стопки лежавших на краю стола писем верхнее, посмотрел на росчерк отправителя и бросил обратно. — Еще три.

— Еще три?! — едва не взвился Алекс. Надо было им поговорить еще вчера. — Даниил Скетельи, двадцать четыре года. — Он посмотрел на герцога, готовя его к тому, что собирался произнести дальше. — Вечером, в день собеседования, был избит неизвестными. Находится в аптеке Ирвина Милосердного. — Маркграф отложил второй лист. Пробежался взглядом по следующему. — Кевин Стик, двадцать пять лет. Блистательные рекомендации, тебе он, кстати, тоже весьма приглянулся.

— И что с ним не так? — насторожился де Борей.

Исчезновение секретаря, служившего у него несколько лет, стало для герцога неприятной неожиданностью. И ведь ничего не предвещало...

Теперь он знал, что причина столь быстро покинуть его дом у Антуана имелась. Веская, надо сказать, причина.

— С ним все так, — уже другим, жестким и категоричным тоном, произнес де Риньи. — Господин Стик предпочел покинуть столицу в первой же почтовой карете, которая отправлялась из города следующим утром.

Герцог и так мрачнел с каждым словом, теперь же скулы его совсем затвердели. Видно было, что он с трудом сдерживал душившее его раздражение.

— Третий?

— Труп выловили из реки два дня спустя, — припечатал де Риньи. — Если не найдется других желающих, — он кивнул на край стола, где уже лежала внушительная стопка писем, — у нас останется лишь Претьи и этот мальчишка. Если, конечно, и его...

— И ты, зная... — Герцог сделал шаг к маркграфу. Смотрел тяжело, не скрывая недовольства.

— И я, зная... — криво улыбнулся Алекс. — За ним следят мои люди.

— И... — холодно прищурился Эдгар.

Такие стычки у них уже происходили. Найти повод схлестнуться было не сложно, но

именно у этой оказался странный оттенок. Мальчишка, при всех его способностях щита, воспринимался слишком слабым, чтобы вот так играть его жизнью.

— Сообщили, что за ним следят не только они, — небрежно дернул плечом Алекс.

— Кто?

Де Риньи развел руками:

— Как только выяснят, доложат.

— Какой приказ ты им отдал? — Де Борей окинул кабинет быстрым взглядом. Подошел к каминной полке, поднял лежавший на ней мешочек с амулетами, прикрепил к поясу, и лишь после этого посмотрел на наблюдавшего за ним друга.

— Вмешаться, если возникнет угроза его жизни, — встал у него на пути де Риньи. — Это — не твоя забота. Его величество...

— Отойди! — Герцог медленно, но выразительно покачал головой, давая понять, что нынешнее противостояние выходит за рамки привычных. — Из мальчишки выйдет хороший щит. Я не могу допустить...

Точку в споре поставил клочок бумаги, упавший в вовремя подставленную руку маркиграфа. Одного слова оказалось достаточно, чтобы невозмутимость де Риньи разлетелась, как осколки стекла.

За мальчишкой Лонье следил наемник из клана Кинжалов. Если эти и брали заказы, то только на смерть...

— Собирай вещи. — Маркграф переступил через лежавшего на полу мага и подошел ко мне.

— Зачем? — не поняла я, пытаюсь соотнести нападение и прозвучавшее как приказ предложение.

— Дарк, — проигнорировав мой вопрос, обернулся де Риньи к тому самому типу, который должен был сейчас сидеть в кофейне напротив, — посмотри в комнате.

— Делать нечего! — возмутилась я, отступив к двери.

— Смело, но глупо, — скривился маркиграф. Кивнул Дарку на меня, давая понять, что его распоряжение остается в силе.

— Кто ты такой, чтобы здесь командовать? — выпятив грудь вперед, приняла я угрожающую позу.

Как обычно после схватки, у меня начался отходняк. Другие — кто плакал, кто смеялся, а кто и впадал в ступор, а я полностью теряла самоконтроль, совершая поступки, о которых в нормальном состоянии даже бы не задумалась.

— Того, что я твой спаситель, тебе мало? — Де Риньи явно наслаждался происходящим.

— Я бы сам справился, — набычилась я.

Маркграф окинул меня ироническим взглядом и усмехнулся:

— Это была петля Ангуса.

— Знаю, — буркнула я, опустив глаза.

Условно смертельное заклинание. Оно и само по себе опасно, а для меня, как щита, вдвойне. Для таких и создавалось. Мама погибла от него — задыхаясь, не смогла удержать защиту. А потом и отец...

Дядя, когда ему поведали подробности их смерти, поклялся, что найдет способ нейтрализовать заклинание. И ведь нашел. Вот только в академии этому не учили, лишь на государственной службе.

Ищейке знать о том, что мы с братом имели нужные навыки, точно не стоило.

— Дарк! — поторопил типа де Риньи. Наклонился к нападавшему...

— Не пуцу! — подалась я вперед.

На физиономии Дарка, когда он подошел, не выразалось ничего. И когда я попыталась ударить, пока он, прихватив меня за плечи, переставлял в сторону, тоже. Абсолютная флегматичность.

— Я — королевская ищейка, — вынужден был выпрямиться мой спаситель. — Маркграф Алекс де Риньи.

Надеюсь, выглядеть растерянным у меня получилось.

— Никого, — пока мы заново разглядывали друг друга, Дарк успел осмотреть комнату и вновь показаться в коридоре.

— Интересно, кого вы там искали? — Я подумала, что совсем уж рохлей быть мне не стоит. Мало ли — де Риньи, королевская ищейка...

— Иди собирай вещи, — ответил он насмешливой улыбкой на мой вызов.

— Зачем? — пошла я по второму кругу.

— Тебе нужна работа? — вроде как удивился он моей непонятливости.

— Нужна, — не стала я спорить. Оглянулась на стоявшего рядом Дарка. — Меня хотели убить? — вздохнула я, переводя взгляд на де Риньи.

— Тебе лучше знать. — Иронии в его голосе было хоть отбавляй.

— А при чем тут работа? — Я вновь решила дать понять, что не так глупа... не так глуп, как кажется.

— Шесть золотых монет в месяц и еще одна, если у герцога не будет нареканий. — Де Риньи чуть прищурился, словно оценивая, стоит ли относиться ко мне серьезно.

— Так бы сразу и сказали, — буркнула я, поворачиваясь к нему спиной. — А то — собирай вещи да собирай вещи...

Когда я вернулась в коридор, держа в руке дорожную сумку, ни Дарка, ни нападавшего там уже не было.

— Это все? — посмотрел де Риньи на мою ношу.

— Нет, — качнула я головой, — там...

— Дарк! — не дал мне закончить маркграф.

И ведь не было этого типа поблизости — такого трудно не заметить, а стоило произнести имя, как тут же появился.

— Мальчишку и сундук в карету.

— Я не мальчишка! — огрызнулась я. О том, что там не сундук, а так... сундучок, предпочла промолчать, посчитав, что слишком наглеть не стоит. Все-таки маркграф, да к тому же еще и королевская ищейка.

— Хорошо, — в очередной раз хмыкнул де Риньи. — Пацана и сундук в карету. И присмотри там...

Спорить с Дарком, что и сама смогу, не пришлось. Он просто прихватил меня за шкуру и, надо признать, весьма аккуратно подтолкнул к лестнице. Пока я пыталась сохранить равновесие и пыхтела, мысленно перебирая, чем бы ответить, тип успел не только забрать сундучок, но и обогнать меня, вынуждая поторопиться.

Внизу, как и на лестнице, никого не оказалось. Если бы не приоткрытая дверь в таверну, откуда доносились приглушенные звуки, можно было подумать, что вокруг все вымерло.

А вот на улице несколько человек стояло. Такие же, как Дарк, типы в добротной, но не

бросаящейся в глаза одежде, отирались рядом с двумя каретами, одна из которых выглядела совершенно безликой. Чуть подалее, у самой кофейни — зеваки. И одним из них был брат, которого бы никто, кроме меня, и не узнал.

Пообещав себе, что вот выиграю спор и разберусь с ним по-свойски, вслед за Дарком подошла к карете. Не к той, невзрачной, — к другой, с гербом. Пока тип пристраивал сундучок, забралась внутрь, настраиваясь, что ждать придется долго. Ради чего от меня избавились, было понятно — чтобы под ногами не мешалась.

Предположение оказалось неверным. Я еще не успела оценить внутреннее убранство кареты, как де Риньи уже сидел напротив, разглядывая меня с явным гастрономическим интересом.

— Что? — не выдержала я, сдавшись уже через пару минут.

С такими, как де Риньи, нужно либо биться до конца, либо... Либо искать другие способы одержать победу.

— Кто был с тобой в номере? — не изменив выражения лица, резко спросил он.

— Брат! — Я сделала вид, что удивилась его вопросу.

— И куда он делся? — Де Риньи чуть склонил голову, рассматривая меня уже с этого ракурса.

— Уехал, — с сожалением вздохнула я.

— Он живет в Клараксе?

— Нет, в Эрентале. Служит у маркграфа.

— Вот даже как? — Бровь де Риньи чуть приподнялась, едва не вызвав у меня еще один вздох, но на этот раз уже умильный. Ему очень шло это лукаво-ироничное выражение лица. Напоминало мне Бригитту... когда та выходила на охоту.

— Это допрос? — мысленно дав себе по шее, чтобы не расслаблялась, напыжилась я.

— Да. — Маркграф даже не попытался меня разубедить.

— Вы меня в чем-то подозреваете? — Мой голос дрогнул обидой.

— Я всех в чем-то подозреваю, — качнул головой де Риньи. Показалось, что обескураженно.

— А в чем меня? — Я добавила своему взгляду потаенной надежды.

— В том, что ты слишком неожиданно свалился мне на голову, — засмеялся он.

— Я не свалился, я приехал в поисках работы, — парировала я. — Мне нужны деньги. Академиусы...

— Знаю, — перебил де Риньи. — Академиусы не получают обеспечения, положенного студиозусам, а на стипендию прожить очень трудно.

— Даже на повышенную, — добавила я, намекая на свой четвертый номер в таблице.

— Даже на повышенную, — как-то многозначительно кивнул он. — Как добирался до Кларакса? В почтовой карете?

— Я же сказал, что с братом! — с еще большей обидой воскликнула я. — Он ехал с поручением от маркграфа де Эренталея, забрал меня из Академии.

— К кому он ехал с поручением? — мягко поинтересовался этот...

Да, брат не ошибся, когда сказал, что мы — попали. Будь на моем месте кто-нибудь вроде придуманного нами Мишеля Лонье, уже точно отказался бы от службы. Шесть золотых... Для меня речь шла о тех ста, которые мог проиграть брат, и тех пятидесяти, которые должна была получить я. Достаточно, чтобы постараться.

— А я откуда знаю? — уже не сдерживаясь, выкрикнула я. — Почему вы задаете мне все

эти вопросы? Если я в чем-то виноват, так и скажите! И остановите карету, я...

— Я тебя все-таки довел, — грустно вздохнул де Риньи и посмотрел на меня, словно бы сожалея. — Как его зовут?

— Кого? — жалобно протянула я.

— Брата, — улыбнулся де Риньи.

— Грег.

— Красивое имя.

Будь я девушкой, сейчас бы выбирала: расцарапать ему ногтями лицо, сказать что-нибудь колкое или... поцеловать, чтобы оценить вкус яда, который источали его губы.

Но сейчас я была Мишелем Лонье, потому предпочла отвести взгляд и промолчать. Мне нужно было это место. Чтобы расцарапать ему ногтями лицо, сказать что-нибудь колкое, или... поцеловать, когда вновь стану Мишель де Ланье.

— Правила понятны?

С герцогом де Бореем мне было спокойно. Еще бы де Риньи не стоял рядом с ним и не шурился так довольным.

— Да, ваша светлость.

— Вопросы есть?

— Только один, ваша светлость, — старательно сделала я вид, что не замечаю иронии ищейки.

— Слушаю. — Во взгляде де Борей появилось что-то похожее на интерес.

— Мне известно, что у вас очень хорошая подборка книг по щитам различных школ. Вы позволите воспользоваться вашей библиотекой?

— Ты уже определился с работой, которую будешь писать? — Вот теперь в глазах герцога затеплился огонек азарта.

— Да, ваша светлость. — Я продолжала стоять навтыжку.

— Конкретней! — проявил он нетерпение.

— Использование эн-матрицы низкочастотных щитов для формирования эффекта резонансного поглощения, — не замедлила я с ответом.

Тема была моя, выбирали вместе с дядюшкой. Кроме того, первого способа нейтрализации заклинаний типа петли Ангуса, которое он был вынужден передать короне, дядя начал разработку еще одного. Во время каникул мы с братом ему помогали, так что проблем с тем, что именно я буду защищать, претендуя на звание мага, у меня не было.

— Что? — Выражение лица де Борей стало таким отрешенным, что в первый момент я даже испугалась, не сказала ли какую-нибудь глупость. — Эн-матрица низкочастотных щитов... — Он потер пальцем переносицу, потом сделал шаг, вернулся...

— Ваша светлость? — попыталась я вывести его из ступора.

— У тебя уже должны быть наработки, — вдруг вскинулся он. Куда только делась вся герцогская чопорность.

— Да, есть, — несколько растерянно промямлила я и даже отступила. Правда, позади стоял дворецкий, далеко отойти не удалось.

— Ваша светлость, — откровенно ухмыляясь, пришел мне на помощь де Риньи.

— Да, да, — явно жалея, что его сбили с какой-то мысли, отозвался де Борей. Потом медленно выдохнул. — Да, ты можешь пользоваться библиотекой. Но не в ущерб своим обязанностям.

— Благодарю вас, ваша светлость, — поклонилась я, скрывая появившуюся теперь и на моем лице улыбку.

Брат знал, чем меня можно соблазнить. Монеты монетами, но в нашем королевстве было не много поистине хороших библиотек. Эта — одна из них.

— Сегодня осмотришь и отдохни. Завтра приступаешь. — Тут герцог, видимо, вспомнил, кто он, а кто я. — Со всеми вопросами, если таковые возникнут, обращай к господину Дорсэ, — кивнул он на дворецкого.

— Как прикажете, ваша светлость. — Я вновь поклонилась. Дождалась, когда де Борей и де Риньи направятся к выходу, и лишь затем повернулась к тому самому господину Дорсэ, на которого мне указали. — Мое имя — Мишель Лонье. Я могу попросить вас показать мне комнату?

— Да, господин Лонье. Следуйте за мной.

Далеко идти не пришлось, только пройти под лестницу, где оказался не видимый из холла коридор, уходивший направо, а затем налево. Вот туда-то мы и свернули.

Первая дверь справа.

— Ваши покои, господин Лонье, — подал мне ключ дворецкий. — Вещи уже доставили. Если требуется, я позову слугу.

— Благодарю вас, господин Дорсэ, — воспользовалась я предоставленной паузой. — Я привык обходиться без помощи.

Шесть лет в Академии. Будущих магов воспитывали одинаково, что родовитых, что безродных. Никаких приставок «де» или «эр», все равны. Форма, питание, требования... То же касалось и преподавателей. Внутри академических стен не было никаких сословных различий.

— Ужин в семь, — принял он к сведению мои слова. — Я приду за вами за пятнадцать минут до семи и покажу дом. А пока, — он окинул меня неожиданно заботливым взглядом, — прикажу подать вам молоко и булочку.

— Благодарю вас, — искренне поблагодарила я. В животе, в предвкушении того, что я все-таки скоро поем, весьма неблагородно заурчало.

Мы обменялись с господином Дорсэ улыбками, я — извиняющейся, он — понимающей, и раскланялись.

Надеюсь, хоть с этим проблем у меня не будет. Первое впечатление, сложившееся о старшем слуге в доме, оказалось либо неправильным, либо просто предвзятым.

Мои покои состояли из двух комнат: небольшой гостиной и спальни, к которой примыкали гардеробная и ванная, совмещенная с туалетом. Богатство хозяина дома было видно и здесь. Не выставленное напоказ — никакой излишней вычурности, но выраженное в добротных материалах, использованных для отделки, и в удачно подобранной мебели. Все строго, лаконично, но не тяжело.

Цветовая гамма тоже была приятной — серый, синий и белый.

Я прошлась по комнатам, без труда представив, в какой именно части дома нахожусь, если смотреть снаружи. Постояла у окна в спальне; выходило оно в сад, но обзор затруднял густой кустарник; посидела на постели — не жестко, но и не мягко; попробовала краны, с почти детским восторгом обнаружив, что из одного течет горячая вода.

В дверь постучали, когда я добралась до сундука, собираясь разобрать вещи. Пришлось вернуться в гостиную. Открыв, отошла в сторону, пропуская служанку с подносом.

— Меня зовут Лизи, — одарив меня милой улыбкой, присела она, поставив свою ношу

на стол. — Если что-нибудь будет угодно...

— Благодарю тебя, Лизи, — кивнула я, бросив плотоядный взгляд на довольно большую кружку с молоком и две еще теплые булочки, от которых восхитительно пахло корицей. — Я — Мишель Лонье, секретарь его светлости.

— Да, мне известно.

— Лизи! — грозно раздалось из коридора.

— Ой, — пискнула девушка, тут же заторопившись. — Я позже приду, заберу.

Она проскочила мимо меня и, обогнув господина Дорсэ, убежала.

— Господин Лонье... — Дворецкий строго посмотрел на меня, давая понять, что не потерпит в доме никаких шашней.

— Об этом можете не беспокоиться, — ответила я твердым взглядом. У меня и без девиц вполне хватало проблем. Один маркграф чего стоил.

— Рад это слышать. — Голос господина Дорсэ чуть смягчился, и он вышел, позволяя мне закрыть дверь. Что я и сделала, а затем незамедлительно отправилась к столу. Есть хотелось немилосердно. Утренняя пустая каша с куском хлеба была не в счет.

Молоко было прохладным, чуть сладковатым. Булочки — мягкими, воздушными, буквально тающими на языке. Точно такие же пекла Мария, жившая в нашем доме кухарка, которую дядя после смерти родителей забрал к себе.

Милый сердцу вкус детства...

Я была достаточно большой, когда они погибли, чтобы их помнить. Помнить всегда задорную, улыбчивую маму, на которую я была похожа. Отца — сильного, крепкого, учившего сначала брата, а потом и меня ездить верхом и держать в руках оружие. А еще вязать узоры из цветных нитей, плести сети и... вышивать бисером. Не мужское занятие, но для щита жизненно необходимое.

А потом было то задание, на которое они уезжали вдвоем. Оба довольные, веселые...

Отставив уже пустую кружку и стерев невольную слезу, я решительно направилась разбирать вещи. Предаваться жалости к самой себе было некогда.

Зайдя в гардеробную, откинула крышку стоявшего у стены сундука и начала выкладывать одежду. Один парадный костюм, по два рабочих, выходных и домашних. А еще белье, банданы, которые я, как магесса, имела полное право носить, носки, обувь, халат, плащи — легкий и теплый, перчатки...

Развесив и разложив одежду по полкам, осмотрела результаты своих трудов. Все, что необходимо поступившему на службу молодому мужчине.

Хмыкнув — с подготовкой брат справился великолепно, — достала с самого дна вязание и папку с записями по будущей выпускной работе.

До ужина оставалось еще полтора часа, и я собиралась провести их с пользой.

— Две воздушные петли подъема, один столбик с одним накидом в петлю столбика без накида предыдущего ряда, две воздушные петли...

В дверь постучали, я крикнула «войдите» и продолжала, на секунду оторвавшись от своего занятия и показав вошедшему господину Дорсэ поднятый палец.

— ...один столбик с одним накидом в петлю столбика без накида предыдущего ряда, две воздушные петли, один столбик с одним накидом в ту же петлю. — Выдохнув, отложила крючок, нитки и будущую шаль на тахту и поднялась. — Прошу простить, господин Дорсэ, но я должен был закончить ряд.

Как ни странно, дворецкий смотрел на меня скорее умильно, чем недовольно. Похоже, подобное отношение к делу ему импонировало.

— Я покажу вам дом.

— Благодарю. — Я была сама любезность. Окинула комнату быстрым взглядом. Если не считать вязания, то идеальный порядок. И вслед за дворецким вышла из комнаты.

— Днем можете не закрывать, — заметив, что я достала ключ, произнес господин Дорсэ. — В комнатах убирают утром, после завтрака. Завтрак в девять. В другое время, если необходимо забрать посуду, заходят только в гостиную. Вещи для стирки оставляйте в корзине, в ванной.

— Да, видел, — кивнула я, внимательно слушая, о чем говорил дворецкий. Чужие порядки. Это были те мелочи, которые делали жизнь комфортной, избавляя от лишних поводов создать себе проблемы.

— Обувь для чистки вечером выставьте за дверь. Если нужно что-то срочное, обратитесь ко мне, я все организую.

— Где я смогу вас найти? — Мы как раз остановились в холле, лучшего места, чтобы начать знакомство, не найти.

— Первая дверь налево, — указал он на второй коридор. — Если меня самого нет, можете написать записку и бросить в прорезь, я ее сразу же получу.

В ответ на мое изумление — на свое удобство герцог монет не жалел, дворецкий горделиво улыбнулся, но тут же продолжил знакомить меня с распорядком в доме:

— Обед в половине второго. В одиннадцать и пять после полудня подают чай. Вам будут приносить в приемную. — Для очередных слов благодарности возможности он мне не оставил, указав на дверь справа: — Там — малая гостиная, каминный зал и общая библиотека. Там, — господин Дорсэ развернулся влево, — парадная столовая и бальный зал. — Он посмотрел на меня, словно спрашивая, все ли понятно.

Вопросов у меня не было. Бальный зал — отдельное одноэтажное здание, к которому вел стеклянный переход, я заметила, еще когда в первый раз подходила к дому. Неожиданное решение — раньше я такого не видела, но с точки зрения безопасности оправданное. Слишком большое помещение, которое только увеличивало необходимое количество защитников.

— Основная столовая, — указал дворецкий на еще одну дверь с той же стороны. — Завтракать можете в своих покоях, но обедать и ужинать, когда его светлость дома, должны вместе с ним.

— Как прикажет его светлость, — кивнула я.

— На втором этаже личные и гостевые покои, кабинет его светлости и малая библиотека, которой вам также разрешено пользоваться. Выносить книги запрещено. Для отдыха есть сад и купальня на берегу реки. Но вы должны помнить, что можете...

— ...потребоваться его светлости в любое время, — закончила я без малейшего намека на сарказм. — Благодарю вас, господин Дорсэ. В общих чертах мне все понятно, но если возникнут вопросы...

— ...я вам на них отвечу, — с достоинством склонил он голову и тут же развернулся. — Ваша светлость... Ваше сиятельство...

— Ужин накрыт? — Герцог прошел мимо нас, не остановившись ни на миг.

— Да, ваша светлость. — Дорсэ довольно прытко опередил его, открыл дверь и посторонился.

Я чуть замешкалась — пыталась понять, что именно в маркграфе вызывало у меня безотчетное желание сбежать, но, поймав очередной насмешливый взгляд, поторопилась пройти следом.

Ноги слегка подрагивали — появление мужчин рядом с нами стало для меня полной неожиданностью, но я сделала все, чтобы сохранить хотя бы внешнюю невозмутимость.

Зря старалась. Мои испытания герцогом и маркграфом только начинались.

— Располагайся, где тебе удобно, — бросил герцог, когда я подошла к столу. Сам он сел во главе стола, лицом к двери.

Учитывая, что де Риньи уже облюбовал себе местечко слева от де Борей, а количество приборов намекало, что никого, кроме нас, не ожидается, мне оставалось лишь то, что было справа.

Вот тебе и свобода выбора.

— К комнате претензий нет? — раскладывая на коленях салфетку и давая знак подавать ужин, поинтересовался герцог. И опять — не посмотрев в мою сторону.

— Да, благодарю вас, ваша светлость. — Я была само терпение.

— Это хорошо, — кивнул он, взяв бокал с водой. — Ситуация несколько изменилась. — Лишь теперь он удостоил меня короткого взгляда. — С утра мы отправляемся в Ратушу, но я рассчитывал, что до обеда ты разберешь скопившуюся почту.

— Я сделаю это сегодня, ваша светлость, — произнесла я, кивая накладывавшему горячее слуге и делая вид, что не замечаю лукавой улыбки де Риньи, с которой он наблюдал за мной.

— Прекрасно. — Де Борей отставил бокал, побарабанил пальцами по краю стола. — Ты завтра со мной?

Будь нас здесь больше, и не угадаешь, к кому именно обращался герцог, но поскольку я и так сопровождала его...

— Не только завтра, — довольно фыркнул де Риньи, — но и сегодня. Пока не разберемся, что за чехарда творится вокруг, ты от меня не избавишься.

— Даже не знаю, радоваться этому или нет? — качнул головой де Борей.

Задумчиво посмотрел на свою пустую тарелку. В качестве главного блюда подавали рыбу, но и кроме нее на столе было чем себя порадовать.

— Это ты про Элинор? — тут же заинтересовался де Риньи. Бросил на меня быстрый взгляд. Нет, насмешки в нем не было, если только любопытство. — Извини, друг, но вариантов у тебя немного. Либо ты ведешь затворнический образ жизни, либо...

— Давай обойдемся без второго, — засмеялся де Борей. Открыто засмеялся, с удовольствием. — Не хочу даже представлять, что она скажет, когда ты обыщешь ее комнату, прежде чем впустить меня.

— Вряд ли это будет для тебя новостью, — поддержал его де Риньи. — Кстати, — на его лице появилась довольная улыбка, — если хочешь, могу привезти ту артисточку. Ну, светленькую, она тебе еще понравилась в последней постановке. Как ее...

— «Тайна Исабель Карбен», — пришел ему на помощь герцог. Ухмыльнулся, похоже вспоминая подробности увиденного на сцене.

Я поторопилась уткнуться носом в тарелку, старательно избегая даже случайного взгляда.

Саму постановку не видела — собиралась посмотреть, но пари брата нарушило планы, а вот пьесу читала и прекрасно понимала, о ком и о чем шла речь.

Исабель Карбен, милая блондинка, выпускница Магической академии. Родители, дождавшись возвращения единственной дочери, решили выгодно пристроить ее замуж и даже нашли ей богатого и знатного жениха. Сама же Исабель мечтала о путешествиях и приключениях. Ну и, конечно, большой и страстной любви.

Дальше все почти как у нас с Агжеем. Брат помог ей сбежать и, переодев юношей, устроил на службу в отряд стражи, командиром которого был тот самый несостоявшийся жених. Все остальное — множество комичных ситуаций, в которые она попадала. То одна, то с младшей сестрой командира, имевшей неосторожность в нее влюбиться, то с братом, который вздыхал по этой девушке.

Веселая, бесшабашная история, закончившаяся двумя свадьбами. Вряд ли в жизни такое возможно, но...

— Линси! — сбило меня с мысли восклицание де Риньи. — Ее имя — Линси Лок. Интересно, — он откинулся на спинку стула, — она действительно блондинка или это был парик?

— Блондинка. — Де Борей вновь потянулся за бокалом, но теперь уже с вином. — И тебе это хорошо известно.

— Значит, ты согласен? — Маркграф бросил на друга плутовской взгляд.

— Вместе с той, темненькой, с которой не сводил глаз ты? — легко парировал де Борей, сделав глоток. — Кажется, Мари Экбен.

— Все-то ты знаешь, — одобрительно хмыкнул де Риньи. И неожиданно переключился на меня: — А тебе какие девушки нравятся?

Герцог тут же поставил бокал и повернулся в мою сторону.

— Серьезные, — отложив вилку и промокнув губы салфеткой, ответила я.

— Серьезные? — Де Риньи даже подался вперед, словно опасался пропустить самое интересное.

— Я не умею говорить только о погоде, — вспомнив состоявшийся у нас однажды с братом разговор, решила я слегка развлечься.

— А о чем же ты умеешь разговаривать с девушками? — Во взгляде де Риньи, направленном на меня, появилось легкое опасение.

— О щитах, — сообщила я. — О методах защиты...

— От чего? — легкомысленно улыбаясь, перебил меня де Риньи.

Я посмотрела на него ясным, неискушенным в любовных играх взглядом, и ответила с той же прямолинейностью, как и раньше:

— От нападения, конечно. Можно еще поговорить об узорах, качестве ниток для вязания и вышивания. О бисере... Кстати, — я вскинулась, улыбнулась радостно, — к нам в Академию на пробу привезли бисер из Ливерно, так вот, у него...

— Ты совсем ничего не ешь. — Де Риньи пришел на выручку герцогу, который уже практически задыхался, пытаясь удержать смех. — Не нравится, как приготовлено?

— Что вы! — со всей искренностью воскликнула я. — Все просто великолепно! — И в качестве доказательства вновь ухватила за вилку.

Герцог и маркграф переглянулись — мне показалось, что обреченно, — но утверждать я бы не взялась, воспользовавшись возможностью насладиться едой.

Что порадовало, дальнейший ужин прошел в молчании. Еще бы узнать, станет ли эта победа одной из многих либо останется первой и последней.

Пытать Эдгар не любил, хоть ему и приходилось этим заниматься. Де Риньи тоже не привлекали чужие страдания, но пойманный Кинжал пока что был единственным возможным источником, способным пролить свет на то, что творилось вокруг герцога.

Что касается Дарка, то его душевные терзания нисколько не беспокоили. Ему отдали приказ, он должен был его выполнить, и выполнял со всем старанием. А то, что его старания могли стоить кому-то жизни...

— Он больше ничего не скажет. — Де Риньи отошел от висевшего на дыбе Кинжала. Сознание тот потерял далеко не в первый раз, и приводить его в чувство становилось все труднее. — Снимите, отлейте водой и отправьте главе гильдии.

— А если подойдет?

Маркграф, уже направившийся к выходу из пыточной, обернулся.

— Значит, отправите главе гильдии труп, — резко бросил он. И кинул еще один взгляд на Кинжала.

Сказал тот немного — магические клятвы не позволили, но кое-что интересное в его словах было, подтверждая версию, что все происходящее имело отношение к самому де Борею, а не к его службе на благо короне.

Легче от этого не стало — жизнь второго щита королю была дорога, да и проблем с титулом и владениями не оберешься, если не имеющий наследника герцог вдруг отправится к предкам, но хотя бы какое-то подобие ясности.

— Тебе его не жаль? — Де Борей остановился рядом. Наемнику на вид было не больше лет, чем им.

— Он сам выбрал свою судьбу, — равнодушно ответил де Риньи. Кивнул охраннику и, когда тот открыл дверь, вышел в коридор. — Домой... или зальем?

— Домой, — коротко ответил герцог. Свернул в ведущий к лестнице коридор.

Здание, в котором размещались ищейки, скрывалось в саду за Домом Правосудия. Если не знать, то и не найдешь — для посторонних это была закрытая территория. Де Борею, к сожалению, дорога была хорошо знакома. Еще с тех пор, как расследовали убийство его отца.

— Беспокоишься за своего мальчишку?

— Что? — Де Борей не сказать что не понял — не услышал вопроса, думая одновременно и о предстоящей наутро встрече, и о Кинжале, пустой взгляд которого продолжал стоять перед глазами. И ведь знал, что убийца, но... Для себя он принимал честную схватку. — Почему мой?

— Значит, — довольно ухмыльнулся де Риньи, — о том, что он — мальчишка, ты больше не споришь?

— Ему двадцать два, — буркнул де Борей, прекрасно понимая, ради чего Алекс затеял эту перепалку. Помогал ему... Нет, не справиться с нахлынувшими воспоминаниями, нужно просто пережить эти мгновения. — И пока что он — единственный в нашем окружении, кто не начинает лепетать, когда ты оттачиваешь на нем свою язвительность.

— Что верно, то верно, — засмеялся де Риньи, — и знаешь, мне это нравится.

— Я заметил, — кивнул герцог, поднимаясь на последнюю ступеньку. — Не идет у меня из головы этот наемник, — резко остановился он. Обернулся к другу: — Почему так быстро и демонстративно? С другими...

— С другими не поджимало время, — оборвал его де Риньи. — А ведь ты прав, — задумчиво кивнул он, глядя в стену за спиной герцога. — Поджимало время... Кому ты говорил, что намерен как можно скорее решить вопрос с секретарем? — вскинулся маркиграф.

— Включая тебя? — Голос герцога был ровен, но губы дрогнули еле заметной улыбкой.

— Включая меня, — совершенно серьезно ответил де Риньи. Обогнав друга, толкнул дверь. Охрана с той стороны отступила, пропуская их. — Дорсэ...

— Дорсэ, — послушно повторил де Борей, шагая с де Риньи к выходу.

Помещения для допросов и камеры находились в полуподвале второго корпуса, доступ к которому был лишь у старших ищек и лиц, облеченных особым доверием короля.

— Эдгар! — Алекс вновь остановился, с интересом посмотрел на необычно рассеянного друга.

— Извини, — герцог потер виски, — понимаю, о чем ты спрашиваешь, но в голове все перепуталось. Устал я, третьи сутки без сна.

— И не скажешь, — хмыкнул де Риньи, но тут же поднял руки, вроде как сдаваясь. — Это была шутка. А если серьезно, — кивнул он проходившему мимо дежурному, — то все, что терпело, потерпит и до утра. Охрана выставлена, все свои задачи знают.

— Звучит как предложение провести эту ночь в постели, — улыбнулся де Борей. Но не так, как это было за ужином, вводя окружающих в заблуждение, а действительно устало. Сначала непонятная история с секретарем, потом первое покушение на него, затем — второе...

Карета ждала их у крыльца. Карета и четверо всадников в одинаковой безликой форме серого цвета.

Пока ехали, практически не разговаривали. Вспоминать о допросе никому из них не хотелось, а загадывать на будущее...

Лишь один раз де Риньи нарушил молчание. Повод был тот же — мальчишка.

— Как думаешь, он справился?

Герцог с трудом открыл глаза, качнул головой.

— Приедем — увидим.

В дом они вошли, когда уже пробило полночь. Дворецкий встретил, спросил, не подать ли чаю, но оба отказались. Последние дни действительно оказались слишком насыщенными. Если была возможность отдохнуть...

— Лонье еще в приемной?

Де Борей, уже подойдя к лестнице, остановился в ожидании ответа на заданный Алексом вопрос.

— Час назад ушел к себе. Попросил подать молоко.

— Мальчишка... — хмыкнув, дернул плечом Алекс. — Приемная закрыта?

— Нет, ваше сиятельство, — ответил дворецкий. — Вас проводить?

— Иди отдыхай, — отпустил его де Борей. Когда слуга скрылся из вида, склонив голову к плечу, спросил с иронией: — Хочешь посмотреть?

— Не откажусь, — так же лукаво отозвался де Риньи. Потом внимательно посмотрел на друга. — Неужели не интересно?

— Нет, — поморщился тот. Почты за эти три недели набралось более чем достаточно. — Но твое любопытство неудовлетворенным не оставлю.

В коридоре второго этажа был полумрак, ковры скрывали шаги, добавляя

тайнственности. И не важно, что дом знаком настолько, что можно пройти с закрытыми глазами, не тронув ни одной подставки с хрупкими статуэтками, ни изысканных напольных ваз.

Де Риньи шел первым, но у самой двери приемной у кабинета герцог обогнал друга, не дав коснуться ручки.

— Подожди, — остановился он. Наклонился. Потом, выпрямившись, отступил. — Весьма неплохо для магесса.

— Щит? — осведомился де Риньи. Сам он был боевиком, хоть и неплохо разбирался в смежных дисциплинах.

— Мелкая сеть, — прищурился де Борей, рассматривая плетение. — Небольшой фейерверк для того, кто потревожит до утра. — Потом довольно засмеялся. — А мальчишка с юмором!

— Это ты о чем? — нахмурился де Риньи, почуяв подвох.

— Точно хочешь об этом знать? — сквозь смех поинтересовался герцог.

— Теперь — точно. — Взгляд маркиграфа стал кровожадным.

— Тогда смотри. — Де Борей сделал еще шаг назад, заставив отойти и маркиграфа. Затем свел перед собой руки, потер ладонью об ладонь, и когда между ними пробилась тонкая полоска света, начал разводить в стороны. Медленно, осторожно, словно растягивал тончайшую паутину.

Сеть была золотистой. Мелкие ячейки переплетались между собой, соединяясь похожими на узелки звездочками. Ряды свивались, собираясь в полотно. Цеплялись за одну стену, широкой лентой стремились к другой.

— Я его...

Де Риньи дернулся, но герцог сдвинулся, не дав ему сделать и шага. Развел руки еще шире, полностью раскрыв сверкающую сеть, в центре которой, оскалив пасть, сидел злобный пес. Глаза дикие, клыки напоказ, на брылах пена...

А чтобы совсем не было сомнений, кто именно воодушевил мальчишку на подобное художество, на шипастом ошейнике псины красовалась выведенная с любовью кличка: Алекс.

Писем было много. Значительно больше, чем я видела утром. То ли где-то еще лежали, то ли...

Посчитав, что последнее особого значения не имеет, я взялась за работу. Сбросив большую часть конвертов в кресло, начала раскладывать на столе те, что остались.

Приглашение, приглашение, приглашение... От первого же попавшегося письма с особой, так называемой личной, пометкой пахло духами. Повертев конверт в руках — почерк был приятным, как и аромат, — отложила на край стола. Снова приглашение, опять приглашение... Навыки работы с почтой у меня были — в свое время не только помогала дяде, но и подрабатывала на кафедре, так что дело спорилось, кучка быстро уменьшалась. И не важно, что это было самым простым. Главное — начать.

Спустя полчаса вся корреспонденция оказалась разложена по стопкам. Более тридцати приглашений, большинство из которых уже перестало быть актуальными. Восемь личных писем, семь из которых пропахли духами. Десять — с отчетами от управляющего принадлежащего герцогу замка. Еще дважды по столько же — жалобы и прошения.

С личной корреспонденцией секретари разбирались только по особому распоряжению,

поэтому их я сразу отодвинула в сторону. Кроме единственного ненадушенного письма, которое вызвало у меня безотчетное чувство тревоги. Магия в нем отсутствовала, такие вещи ощущаются на уровне чутья, но...

Магии в нем точно не было, с этим я вряд ли ошиблась, однако имелись и иные способы воздействия, против которых и сильный щит не устоит. Мой братец, например, мог не только заговорить, но и «записать», заставив подчиниться, выведя на бумаге лишь несколько слов. А тут...

Я зажгла магический огонек, посмотрела послание на свет. Бумага хоть и плотная, но кое-что разобрать можно. Всего один листок, да и тот исписан наполовину...

Посчитав, что беспокойство — достаточное основание для принятия некоторых мер предосторожности, убрала письмо в стол. Подумав, повесила на ящик простенькую защиту-предупреждение, но и это не усмирило зудящего червячка тревоги, продолжавшего настаивать, что сделано мало. Сормив ему обещание окутать приемную сетью, перешла к следующей кучке, в которой лежали отчеты управляющего. Вынув оформленные по единому образцу послания, проверила даты, выбросила ставшие ненужными конверты. Внесла все данные в найденный в шкафу журнал, потратив на это еще почти час времени. Показателей было много, каждую цифру выводила старательно, чтобы казначею, к которому все это попадет, не нашлось, к чему придраться.

Прошения и жалобы зарегистрировала в отдельном талмуде. Первых было большинство. На выезд, на брак, на наречение имени, на ссуду. Жалоб — три. Две на одного и того же виконта, который своевольно увеличил размер подати в поселениях. Одна — на командира отряда стражи, испортившего девку и отказавшегося жениться.

Посмеявшись над герцогом, которому предстояло с этим разбираться, перешла к приглашениям. Время уже приближалось к десяти, да и день оказался насыщенным на события, но отправиться спать — значит признать свое поражение. Я сказала, что разберу почту...

— Господин Лонье!

Я вскинулась, открыла глаза.

— Господин Лонье, уже одиннадцать. Поздно.

— Да, да... — Еще не до конца понимая, о чем идет речь, оторвала я голову от стола. Не без труда выпрямилась, ожидая подвоха, окинула все вокруг быстрым взглядом.

Четыре аккуратные стопочки, два открытых журнала и несколько исписанных листов бумаги с вариантами извинений, на одном из которых я и заснула.

— Господин Дорсэ, — посмотрела я на дворецкого, — не могли бы вы рассказать мне об этих людях? — потянулась за отложенными в сторону приглашениями. — Что их связывает...

— ...с его светлостью, — одобрительно кивнул он, закончив за меня. — С удовольствием помогу, но уже завтра. А сегодня вам надлежит отправиться спать. Время позднее.

— Спать? — схватившись за перо, переспросила я. Фраза, способная дать понять, что герцог, несмотря на всю витиеватость высказанных сожалений о несостоявшемся визите, на самом деле не испытывает ни малейших угрызений совести, легла на бумагу, идеально вписавшись в остальной текст. — Простите, что? — Поставив точку и довольно улыбнувшись — долго же она мне не давалась, — вновь посмотрела я на дворецкого.

Тот наблюдал за мной с легкой гордостью, прямо как за ребенком, прекрасно

справившимся со своим заданием.

Мишель де Ланье это вряд ли бы понравилось, да и Мишель Лонье не считал, что ему требуется поддержка, но если первая нашла бы, чем ответить на подобную оценку ее способности быть самостоятельной, то второй предпочел промолчать. Пари, чужой дом с его порядками...

— Я прикажу принести вам в комнату молоко, — проигнорировав мой вопрос, произнес господин Дорсэ. — Заканчивайте и спускайтесь.

Спорить я не стала. Убрала оставшиеся бумаги, вспомнив о подозрительном письме, сплела сеть, в последний момент добавив в нее изображение дядиного любимца, волкодава Лекса. И только закрыв дверь и подвесив заклинание, заметила ошибку в кличке пса. Посмеявшись — такие ассоциации просто так не возникают, — решила ничего не исправлять. Ни герцог, ни тем более маркграф ночью в кабинет не пойдут, а к завтраку развеется само.

Все остальное запечатлелось в памяти лишь отрывками. Комната, теплое молоко с медом, ванна, грубая длинная рубаша вместо тончайшей ночной рубашки, подушка и...

Из сна меня вырвал осторожный стук, словно кто-то легко ногтем бил по стеклу. Звук был знаком, поэтому я, не открывая глаз, поднялась с постели, добралась до окна и, сдвинув створку, впустила наглого метаморфа внутрь. Все так же продолжая спать, вернулась к постели и забралась под одеяло.

Бригитта мое поведение сочла за приглашение и, раскопав щелочку, легла в ногах. Я попыталась дернуться — ее шерстка оказалась прохладной и даже чуточку влажной, — но была вынуждена замереть, когда это вредное отродье нырнуло под рубашку и вытянулось, устроившись у живота.

— Тогда разбудишь в половине восьмого, — смирилась я с ее самоуправством.

Бригитта что-то процокала в ответ и тоже затихла.

Ровно в половине восьмого я была вынуждена сорваться с постели, потому что, когда в твою кожу впиваются острые коготки, оставаться безучастной выдержки не хватает.

— Ты что творишь? — запутавшись в одеяле и свалившись на пол, заорала я. — Тебя кто такому научил?!

Бригитта, растянувшись на краю постели, безмолвствовала, но смотрела на меня так, что не ошибешься.

— Ты хочешь сказать, что это я? — потеряв ушибленный бок, уже несколько более миролюбиво сказала я.

Та, соглашаясь, фыркнула.

Мотнув головой — не могло такого быть! — замерла, отведя взгляд от довольной белки. Было! Где-то полгода назад, во время очередного появления Агжея в академии, где я училась. Причина была банальна — его похождения, после которых он отсыпался в моей комнате. В один прекрасный момент мне надоело, что брата либо нет, либо он дрыхнет, и я решила подговорить Бригитту испортить ему очередное развлечение. Убеждать метаморфа в необходимости подобного вредительства не пришлось, белка к пакостям всегда относилась положительно, если только подкормить ее орехами, закрепляя договоренность.

В ту ночь академия не спала. Проявив инициативу, Бригитта решила поугагать не брата, а девушку, с которой он развлекался, в самый ответственный момент вцепившись коготками в ее ягодицу.

Посягнувшую на честь девушки тварь из Нижнего мира искали до утра. Как и следовало

ожидать, не нашли...

— Я так я, — тяжело вздохнула, выбираясь из одеяла. — Тебя Агжей отправил или сама пришла? — осмотрев царапины на животе, ворчливо поинтересовалась у белки.

Та склонила голову: мол, делать мне нечего, по ночам тебя разыскивать.

— Значит, Агжей, — протянула я обидчиво. — И что ему еще надо?

Вместо ответа Бригитта спрыгнула ко мне и растянулась на полу, подставляя брюшко, чтобы почесали.

— Вымогательница, — хмыкнула я и провела пальцами по мягкой шерстке.

Белка заурчала, как кошка. Повернулась одним боком, другим. Закрыла глазки-бусинки, млея от ласки.

Я уже и забыла о брате, наслаждаясь тишиной и покоем, когда задела тоненькую цепочку-ошейник. Ладонь тут же окутало сиянием, потом теплом узнавания, и прямо передо мной вспыхнули строчки отправленного Агжеем сообщения: «У герцога опасно. Немедленно возвращайся домой».

Брат был прав — опасно, но дело было уже даже не в пари. Я успела увязнуть в этой истории и сбегать, не разобравшись во всем до конца, не собиралась.

Я собиралась спокойно позавтракать в комнате, тем более правила это позволяли, но без десяти девять в дверь постучал дворецкий и предупредил, что меня будут ждать в столовой. Пришлось быстро одеваться, выпроваживать Бригитту и отправляться на встречу с герцогом.

Про их разговор с маркграфом я совершенно забыла, так что появление де Риньи, который вошел в комнату следом, стало для меня полной неожиданностью. А вот он...

— Ваше сиятельство, — вежливо склонила я голову, пряча за приветствием судорожный вздох. Несмотря на ироничную улыбку, к которой уже начала привыкать, маркграф воспринимался как обнаженный клинок. Слишком острый, слишком опасный. — Ваша светлость, — радуясь появлению герцога, поклонилась я ниже.

— Карету подадут в десять тридцать. — Ответив мне кивком, де Борей прошел к своему стулу. — У тебя есть парадный костюм?

— Да, ваша светлость, — дождавшись, когда сядет и маркграф, заняла я свое место. — О чем мне еще надлежит знать?

— Встреча связана с желанием градоначальника организовать благотворительную ярмарку в день летнего солнцестояния. Деньги, вырученные от продажи, предполагается пустить на открытие в бедном районе школы для младших детей.

Во время своей речи де Борей дал знак к началу завтрака, так что, пока он заканчивал фразу, перед нами уже успели поставить тарелки с горячим.

— Насколько я понимаю, речь пойдет о безопасности важных персон? — Не сдержавшись, я втянула носом аромат приготовленного с приправами мяса, вырвавшегося, когда маркграф поднял прикрывавшую его блюдо крышку.

— Вас хорошо учат, — вопреки сказанному, герцог одарил меня не только поощрительной улыбкой, но и внимательным, изучающим взглядом. — Если захочешь что-нибудь предложить...

— ...сначала очень хорошо подумай, стоит ли это делать, — перебив, закончил за него де Риньи.

Посчитав, что маркграф просто не выспался — вернулись они явно позже, чем я отправилась отдыхать, — сделала вид, что ничего не услышала. Подняла крышку...

Судя по тому, как посмотрел на де Риньи герцог, в курсе этой проделки своего друга он не был.

— Ваша светлость, я могу спросить? — Каши я всегда любила, а уж против такой, с кусочками застывших в сахарном сиропе фруктов, тем более ничего не имела.

Герцог, заметив, что я не просто взялась за ложку, но даже вроде как сделала это с воодушевлением, несколько расслабился:

— Да, конечно.

— Вы еще не поднимались в кабинет?

В моем понимании ни одно из слов по отдельности, ни вместе не несли в себе ничего предосудительного, поэтому, когда после вопроса в столовой наступила тяжелая, удушающая тишина, невольно вскинулась, тут же напорвшись на раздраженный взгляд де Риньи.

— Я сказал что-то не то? — не стала я гадать.

— С чем связан твой интерес? — Герцог вмешался в нашу безмолвную дуэль.

— Меня беспокоит одно письмо с пометкой «лично», — не без труда опустила я глаза. Медленно выдохнула, умирняя взбесившееся дыхание, и лишь после этого посмотрела на герцога, который с любопытством наблюдал за нами.

Справившись с желанием подняться и сбежать, продолжала, радуясь, что брат оставил для меня лазейку, которой я всегда могла воспользоваться:

— Мне показалось, что его писал заклинатель.

— Что?!

Сглотнув, вжалась в спинку стула. Нет, раздраженным де Риньи не был, да и взбешенным — тоже, но вот это тихое «что» прозвучало настолько страшно, что я мгновенно сообразила, чем была стоящая передо мной каша.

Местью!

За что мстил, я тоже поняла. За допущенную ошибку в кличке дядюшкиного любимца, которую он принял на свой счет.

— Мне показалось, что его писал заклинатель, — повторила, напомнив себе еще раз, что я не только Мишель Лонье, дворянин из разорившегося рода, но и Мишель де Ланье, собиравшаяся выиграть для брата это идиотское пари.

— Откуда такое предположение? — Герцог отбросил салфетку, давая понять, что на этом завтрак можно считать законченным, и встал.

— У меня на курсе два заклинателя, — чувствуя, как взгляд де Риньи прижимает к земле, поднялась и я. — Один — сильный, второй — со слабыми способностями. Мы тренировались совместно. Они — заклинать, мы — выставлять щиты.

— Мы — это кто? — Де Риньи продолжал сидеть, разглядывая меня, — нет, потроша меня взглядом.

— Это имеет отношение к делу? — огрызнулась я, понимая, что если не отвечать на его выпады, то еще немного, и Мишеля Лонье можно списывать со счетов. Вряд ли мямля и рохля долго продержится на этом месте.

— Он прав. — Герцог слегка остудил пыл маркиграфа. — Идем, — направился он к выходу из столовой.

С тоской посмотрев на оставленную кашу, последовала за ним. Если так будет продолжаться...

— Что заставило тебя насторожиться? — Герцог остановился у лестницы, дожидаясь нас с де Риньи.

Прежде чем ответить, оглянулась:

— Я под арестом? — с вызовом посмотрела на маркграфа.

— А есть за что? — тут же нашелся он. Да еще и улыбнулся, довольно так...

— Рядом с вами ни в чем нельзя быть уверенным, — парировала я, глядя на него исподлобья. — Музыка.

— Что? — спросили они одновременно.

— Музыка, — повернулась я к герцогу. — Заклинатели используют ритм. Я слышу его, как музыку. Чем сильнее заклинатель, тем четче воспринимается мелодия. Эта была рваной, отрывочной, словно ее собирали из разных музыкальных кусочков, из чего я сделал вывод: либо отправитель слабо владеет своим даром, либо он вообще самоучка.

— А это откуда? — Герцог склонил голову к плечу, рассматривая меня с явным исследовательским интересом.

Я вновь оглянулась — подобный взгляд больше подошел бы де Риньи, но за спиной все было еще хуже. Меня уже не просто препарировали и изучили, но и пытались понять, к чему можно приспособить.

— Мне еще целый год учиться, — опустив голову, пробурчала я.

Не знаю, как там насчет золотых, но, когда они узнают, что я — девушка, мне лучше оказаться как можно дальше от них обоих.

— А он — мальчик сообразительный, — довольно протянул де Риньи.

— Я не мальчик! — не поднимая головы, огрызнулась я. И ведь не соврала.

— Ну так ведь и не девочка, — грубо пошутил де Риньи и сам же засмеялся.

— А вдруг, — прошептала я, продолжая рассматривать носки сапог. — А что касается выводов, — подняла голову, — то ритм — сильный, наполненный, как у марша, а мелодия бледная, тоску наводит. Поэтому и подумал, что заклинатель сильный, а пользоваться тем, что дано, не умеет.

— А вот это уже серьезно, — выступил из-за моей спины де Риньи.

— Кто у нас есть...

Я сглотнула. Боюсь, получилось шумно, потому что герцог оборвал фразу и нахмурился. Маркграф перевел взгляд с него на меня, потом обратно...

— Де Ланье, — обронил он с ухмылкой. — Вы ведь одной крови? — Де Риньи приподнял мне пальцем подбородок. — А я-то смотрю и не могу понять, кого ты мне напоминаешь. Мимолетно так, словно видел давно.

— Этой одной крови с наперсток и осталось, — поморщилась я. И вроде как даже слегка шмыгнула носом.

— Он о твоём существовании знает? — Взгляд де Риньи продолжал резать меня на куски.

— Я знаю о его существовании, — отступив и опустив голову, зло бросила я.

— Но визит в Ратушу придется отменить, — задумчиво протянул герцог, словно все это время размышлял о своем. — И отправь кого-нибудь к де Ланье. А пока...

— Я могу попросить подать завтрак в мою комнату? — воспользовалась я паузой.

— Завтрак? В комнату? — Брови герцога сошлись к переносице, сделав его похожим на дядюшку, когда тот был недоволен нашим с братом поведением.

Я уже собиралась выслушать нотацию, когда герцог весьма многозначительно ухмыльнулся.

— А пока мы ждем де Ланье, можно спокойно позавтракать. — И добавил, глядя на

меня: — В хорошей компании.

И ведь не поспоришь. Ни с одним, ни с другим.

Агжей бросил на меня такой взгляд, что я тут же поторопилась скрыться за спиной де Риньи. Маркграф, конечно, тот еще прохиндей, но с братом я сейчас предпочла бы не связываться.

— Граф...

— Ваша светлость, — довольно холодно ответил Агжей, склонив голову.

— Я могу рассчитывать на вашу помощь? — жестко прихватив за руку, герцог заставил меня выйти из укрытия и встать рядом с маркграфом.

— Что здесь делает этот мальчишка?

— Вы знакомы? — Де Риньи был само обаяние.

— Мишель Лонье, служил у дяди помощником секретаря. — В мою сторону Агжей даже не посмотрел.

— И это все? — В голосе маркграфа явно слышалось недоверие.

— Вы хотите узнать, имеет ли отношение Лонье к роду де Ланье? Да, имеет, но весьма незначительное. Что-то еще?

— Я повторю свой вопрос. — Герцог выглядел непробиваемо спокойным. — Я могу рассчитывать на вашу помощь?

— В чем, ваша светлость? — Агжей чуть сдвинулся, чтобы даже случайно не задеть меня взглядом. — Ваше послание не позволило предположить причину затруднений, а присутствие здесь...

— Этот, как вы назвали, мальчишка считает, что одно из личных писем, полученных его светлостью, написано заклинателем, — прикрыв меня собой, выступил вперед де Риньи.

— Значит, он пристроился к вам секретарем, — покивал в такт своим словам брат. — Но в заклинателях он разбирается, — заметил он, бросив взгляд на герцога, — так что вряд ли ошибся. Да, ваша светлость, вы можете рассчитывать на мою помощь.

— Тогда поднимемся в приемную. — Герцог отступил, сделав приглашающий жест. Вот только относился он не к брату, а ко мне, так неосторожно выглянувшей из-за спины де Риньи.

Пришлось выйти из укрытия и, пройдя мимо Агжея, продолжавшего принципиально смотреть в другую сторону, подниматься по лестнице.

— Давно он у вас?

— Со вчерашнего дня, — отозвался герцог. — Вас что-то...

— Нет, ваша светлость, — не дал ему закончить брат. — Дядя был им доволен, просто...

— Не ожидали увидеть? — встрял в их разговор де Риньи.

— Скажем так, у нас сложные взаимоотношения.

— Заметно, — ухмыльнулся де Риньи.

— Я отбил у него девушку, — не оглядываясь, скромно заметила я.

— Что? — Это опять был де Риньи.

— Я отбил у него девушку, — оглянувшись, повторила я. — Он приезжал в академию, помогал на курсе заклинателей, ну и...

Ничего подобного мы заранее с братом не оговаривали, но ведь никто не запрещал немного импровизации. Тем более что нечто схожее действительно имело место — с моей близкой подругой, которая предпочла провести вечер со мной в библиотеке, а не с ним на

свидании. Брат долго дулся, но простил нас обоих до следующего раза, когда Лаура вновь осталась со мной, а не пошла с ним.

— Это как? — обогнав остальных, де Риньи пристроился рядом.

— А не надо всех мерить одной меркой, — небрежно бросила я. — Он думал, что она увидит и тут же растает от его внимания, а Лаура — девушка серьезная.

— Это еще ничего не значит, — не произнес — промурлыкал Агжей. — У меня впереди еще целый год.

— Хочешь поспорить? — остановившись, развернулась я.

— Хочу! — поднялся он еще на одну ступеньку, оказавшись напротив меня. — На что? Монет, как я понимаю, у тебя нет.

— Зато я знаю, почему у тебя не получается щит Береса, — злорадно улыбнулась я.

— Хорошо, — после недолгого размышления кивнул Агжей. Этот щит, разработанный дядей и мной, у него действительно не получался. Крошечная ошибка, которую он повторял раз за разом. — Что взамен?

— А мы вам не мешаем? — как-то вяло, на мой взгляд, полубопытствовал герцог.

— Ваша светлость! — воскликнули мы одновременно. Получилось довольно жалобно.

— А мне интересно, — пришел нам на помощь де Риньи.

— А... — махнул рукой де Борей. Поднялся на второй этаж, там и остановился, дожидаясь, когда мы закончим наш спор.

— Так что взамен? — повторил брат.

Глазки блестящие, с легкой позолотой, выдающей его азарт. Да и щеки покраснелись, куда подевалась его надменность и чопорность!

— Путешествие в Верхний мир, — мило улыбнулась я.

— Что? — подался Агжей вперед.

— Ты оплачиваешь мне путешествие в Верхний мир, — пожала я плечами. — Составлять компанию не обязательно.

— А выглядел таким скромным, — вроде как посетовал де Риньи.

— Он — магесс, — хмыкнул де Борей. — А ты... мальчишка да мальчишка.

— Согласен, — глядя угрюмо, протянул руку брат. — Ваше сиятельство, будьте свидетелем.

— Страсть к спорам рано или поздно вас подведет, — вздохнув, подошел к нам де Риньи. — Я правильно понял, что если графу удастся соблазнить известную вам обоим девушку по имени...

— Лаура, — подсказала я, подавая свою ладонь.

— Лаура, — продолжал де Риньи, — то ты показываешь ему ошибку в плетении некоего щита Береса?

— Да, — произнесли мы одновременно с братом.

— Если же графу не удастся соблазнить эту девицу, он должен оплатить тебе путешествие в Верхний мир?

— Да! — На этот раз у нас получилось еще более слаженно.

— Свидетельствую! — Де Риньи положил свою ладонь поверх наших. — Теперь мы можем разобраться с письмом? — спросил он с наигранной укоризной.

— Прошу меня простить, — тут же убрала я задорную улыбку со своего лица и поспешила подняться наверх. Обошла герцога, поймав себя на том, что вот этот его прищур мне совершенно не нравится, и направилась к кабинету.

Защитное плетение, которое оставила, уже полностью истаяло, висела лишь тоненькая ниточка. Вроде как предупреждение, что не все так, как хотелось бы.

Открыв дверь, внутрь вошла первой. За ночь в приемной ничего не изменилось, да и не могло, но я все равно осмотрелась. Все на своих местах. Аккуратные стопки писем. Идеально заточенные карандаши, которые я выставила в своем любимом порядке. Лист, на котором уснула, так и лежавший, чуть свесившись с края стола...

И все-таки что-то было не так.

Не сделав последнего шага, я отступила назад, тут же наткнувшись на оказавшегося позади брата.

— Уведи его светлость, — не терпящим возражения тоном бросил он и, перехватив за руку, отбросил меня к двери.

Я хотела поспорить, что из всех нас наиболее сильный щит именно герцог, но тут наконец поняла, что же меня насторожило.

— Назад! — закричала я, буквально врезавшись в де Риньи, заходившего в комнату. Резко захлопнула дверь и, продолжая кричать, оттолкнула герцога обратно к лестнице.

Не знаю, что именно понял из моих воплей маркграф, но сделал то, что не удалось мне, — отпихнул де Борея, сбросив его на ступеньки.

А потом начался кошмар. Сначала по ушам ударило низким гулом, потом изнутри разорвало истошным, на грани слуха, воем, а потом расплзлось липким туманом, в котором наполненный чужой волей шепот требовал: «Убей, убей, убей...»

Но я продолжала держать тот самый щит Берся, одно из немногих плетений, способных хоть немного заглушить сработавшую ловушку заклинателя. И оставалось надеяться, что брат знал, что делал.

— Сидите, Эдгар, сидите! — Вошедший в кабинет мужчина заметил попытку де Борея подняться и небрежно махнул рукой, тут же пройдя к выходившему на реку окну. — Как вы? — после недолгого молчания поинтересовался он, продолжая смотреть вдаль.

— Пока не понял, — почти честно ответил герцог. — В голове шумит, во рту — как после хорошей попойки.

На самом деле все было не столь однозначно. Во-первых, свою меру Эдгар знал, поэтому подобных прелестей испытывать ему еще не приходилось. Во-вторых, страданиям удовольствие не предшествовало, делая сравнение вроде и правильным, но несправедливым.

— И это вы еще легко отделались. Благодарите... — Мужчина все-таки развернулся, но посмотрел не на де Борея, как можно было предположить, а на пристроившегося на полу де Ланье. Их взгляды встретились. Граф вздрогнул, незнакомец довольно усмехнулся — вот что значит репутация, — и резко закончил: — Благодарите мальчишку. Вы хоть понимаете, насколько вам всем повезло?! — рывкнул он. Неожиданно для всех.

— Ваша светлость, — попытался встрять в их общение де Риньи, но тут же замолчал.

Главная ищейка короля, да еще и в гневе... А то, что в гневе, видно. Не всем, но ему — точно.

— Это — стечение обстоятельств. — Де Борей не внял голосу разума и предупреждающему знаку друга.

— Стечение обстоятельств? — мягко переспросил мужчина. Сделал шаг — легко, крадучись...

Де Ланье предпочел закрыть глаза и еще сильнее вжаться в стену. С герцогом Эрландо де Корсото он был знаком, но, что радовало, не по роду его деятельности, а лишь потому, что встречались на приемах.

Вопреки мрачным ожиданиям всех троих, все закончилось быстро и довольно безболезненно.

— Давайте еще раз и сначала!

Агжей даже вскинулся, не веря такому везению. И ведь понимал, что он в этой истории лицо совершенно случайное, но...

— С какого именно? — Де Борей потянулся к стоявшему на столе стакану с мутным питьем. Промахнулся. В глазах даже не двоилось, а троилось. И все с разными оттенками.

Одна попытка, вторая...

— Даже так... — Де Корсото надоело смотреть за мучениями любимчика короля и второго щита Сирении, и он, подойдя ближе, втиснул стакан в расслабленную ладонь. Придержав, помог поднести к губам. — Мне известно о двух покушениях.

— Это — третье, — вместо Эдгара ответил де Риньи.

— И тоже неудавшееся, — сделав несколько жадных глотков, добавил де Борей.

— Про ваше везение я уже говорил, — забирая стакан, сухо бросил де Корсото. — Как и о том, что рано или поздно, но оно закончится. А ты что скажешь? — развернулся он к Агжею.

Тот попытался вскочить, демонстрируя уважение перед столь высокопоставленным лицом, но тут же рухнул обратно. Ноги не держали.

— Ничего он не скажет, — вздохнув, насмешливо протянул де Корсото.

Этого хватило, чтобы выиграло то ли самолюбие, то ли жажда справедливости.

— Это была женщина, — скривился Агжей. Резкие движения ему были явно противопоказаны. — И Мишель прав — сильный, но необученный заклинатель.

— Но ведь женщины... — попытался встрять Алекс и благоразумно замолчал, когда по нему полоснул острый взгляд де Корсото.

— Женщины чаще всего очень слабые заклинатели. — Агжей все-таки нашел в себе смелость продолжить начатую де Риньи фразу. — Но бывают исключения. Дядя как-то рассказывал, что встречал такое — голубоглазую блондинку с невинным взглядом и мощным даром.

— Где? Когда? — Голос де Корсото был неумолимым.

Агжей усмехнулся; ему бы лечь и не вставать пару дней, но сам влез, уже и захочешь, а не выберешься.

— Когда — не скажу, дядя дал понять, что еще молодая кровь играла, а вот где... — Он откинул голову назад, надеясь, что так станет легче. Легче не стало.

Впрочем, удивляться стоило другому — они так и не поубивали друг друга. Все с оружием, все владели им достаточно хорошо, чтобы оставить после себя трупы. А еще в том состоянии, когда, требуя подчиниться, давит чужая воля.

Если бы не Мишель...

Думать об этом ему не хотелось. Подвергнуть опасности сестру! Перед дядей он объяснится, а вот перед самим собой...

— Это было в Кентриле, — вспомнилось наконец. — Он еще говорил... — Агжей оторвался от потолка и посмотрел на Эдгара. — Он еще говорил, что...

— Что она интересовалась уже отошедшим в мир иной герцогом де Бореем, который учился вместе с ним, — наиболее вероятным предположением закончил за него де Корсото. Окинул всех ироничным взглядом. — Да... Так мы договоримся до мести отвергнутой лет тридцать тому назад женщины.

— Вы спросили, я ответил, — огрызнулся Агжей. — А в том, что заклинатель — женщина, я уверен, совершенно иная структура формирования посылы. Слишком большая эмоциональная составляющая, нет четкой последовательности действий.

— А если...

— Нет! — Воспользовавшись близостью стены, де Ланье сделал еще одну попытку подняться. — Чтобы сымитировать, нужно думать иначе, воспринимать мир в иных категориях. Именно поэтому заклинателей обучают индивидуально. Нет единых схем.

— Ваш... — Де Корсото сбился, вспомнив признание юного спасителя, но все-таки сказал: — Ваш мальчишка тоже в этом уверен?

— Да, — поддержал Агжея де Риньи. Причем, поддержал во всех смыслах. Довел до стоявшего у камина кресла и находился рядом, пока тот садился. — Воды?

— Если бы помогло, уже попросил бы, — буркнул тот, пережидая очередной приступ головокружения. Когда стало полегче, поднял взгляд на наблюдавшего за ним де Корсото. — И она — самоучка.

— О чем Мишель тоже упоминал, — добавил де Риньи.

— Он у вас...

— Он просто очень любознательный, — поторопился перебить его Агжей.

— Мальчишка станет хорошим щитом, — внес свою лепту в разговор де Борей. — Если бы не он... Кстати, — герцог попытался последовать примеру де Ланье и подняться, но ему

вновь не удалось, — а как он? Что ты с ним...

— Съел и даже не подавился, — хмуро хмыкнул де Корсото. Потом махнул рукой: мол, о чем с вами можно разговаривать. — В порядке он. Сначала надулся, отказываясь отвечать на вопросы, потом стал дерзить.

— Отходняк, — мягко, едва ли не нежно, улыбнулся де Борей.

Де Корсото вздрогнул, но счел за лучшее промолчать. Не буди лихо...

— Когда Мишель в таком состоянии, к нему лучше не лезть, — с не менее глупым выражением лица поддакнул Агжей.

— После того нападения он такое устроил, — качнув головой, вздохнул де Риньи.

— После какого еще нападения? — слегка напрягся де Корсото.

— В гостинице, — невинно посмотрел на него де Риньи. — Я докладывал.

— Так это был... — подался вперед де Корсото.

— Мне надо к нему, — ухватившись за подлокотник, Агжей с трудом, но встал.

— Сидеть! — рявкнул де Корсото, заставив графа плюхнуться обратно. — Он сказал, что воспользуется возможностью и займется выпускной работой.

— Он — что? — переспросил де Риньи.

— Сказал, что воспользуется возможностью и займется выпускной работой, — усмехнулся де Корсото. — Тема неплохая, надо будет съездить потом на защиту.

— Он почти ничего не съел за завтраком. — Де Борей укоризненно посмотрел на де Риньи. — А щиты отнимают много сил.

— Я не один старался, — недовольно фыркнул тот в ответ. — Сам-то... Каши полезны растущему организму...

— Так он еще и голодный? — холодно бросил де Ланье и решительно... пошатываясь, направился к двери.

Де Риньи как зачарованный последовал за ним. А потом и де Борей.

Де Корсото ничего не оставалось делать, как развести руками. Действительно, о каком нападении можно говорить, когда тут такое.

Голодный мальчишка!

Я честно пыталась сосредоточиться, но не получалось. Щеки и уши горели от стыда, а память вновь и вновь возвращалась к разговору с герцогом де Корсото. Не к самому приятному для меня разговору, после которого все затеянное выглядело откровенным ребячеством.

А еще очень хотелось есть и было до слез себя жаль. Я так старалась!

Ради справедливости стоило заметить, что старалась я не зря. Де Борей и де Риньи если и пострадали, то только от падения с лестницы. Все остальное с ними не случилось, или случилось, но не в той степени, в которой могло произойти. Ну а брат... Брат сам сумел себя неплохо защитить. Да еще и посмотрел, насколько страшным может быть его дар не в тех руках.

Шмыгнув носом — даже представить страшно, что мог подумать обо мне и этом идиотском пари герцог, — вернулась к несчастной строчке, которую пыталась прочесть уже далеко не первый раз.

Эффект резонансного поглощения дает возможность...

Чтобы я еще раз поддалась на уговоры брата! Да никогда!

Отодвинув книгу — хотелось отшвырнуть, но она была слишком тяжелой, — вскочила,

решительным шагом подошла к двери и... остановилась. Герцог настоятельно не рекомендовал покидать библиотеку до окончания разбирательства. Можно было, конечно, сделать вид, что неправильно поняла, но... Там стояла охрана. И один из них тот самый Дарк, спорить с которым было совершенно бесполезно.

Медленно выдохнув, вернулась к столу. Развернула книгу.

Эффект резонансного поглощения дает возможность... И почему я открыла ее именно на этой странице? Попадись другая, не имеющая отношения к моей работе, уже бы давно закрыла. А так совесть не позволяла.

Дверь не отворилась — резко распахнулась, гулко стукнув по стене. От неожиданности подняла щит.

— Ты чего? — как-то странно посмотрел на меня де Риньи. Первым в библиотеку вошел именно он.

— А вот это было обязательно? — вспылила я, развеивая защиту.

— Что именно? — настороженно склонил он голову к плечу.

— Влетать! Бить об стену! Нельзя было спокойно войти?! — распаяя себя, говорила я все громче и громче.

— Мишель, ты чего? — Оттолкнув де Риньи, в комнату стремительно ворвался Агжей. — Он тебя...

— Что здесь происходит?! — рявкнул де Борей. Этот ворвался в библиотеку третьим.

Как оказалось, не последним. Герцог де Корсото неожиданно ловко протиснулся между ними и, схватив меня за плечи, развернул к свету. Смотрел при этом не просто внимательно, а так, словно видел впервые.

— Ты прав — отходняк, — наконец произнес он, непонятно к кому обращаясь.

Поняв, что еще немного и я просто разревусь им на потеху, дернулась, отступила. Взгляд наткнулся на книгу, которую я нашла лежавшей на столе. Буркнула первое, что пришло в голову:

— Там какое-то письмо. С него не так давно снимали копию.

— Что? — непонимающе переспросил де Корсото.

— Письмо, — послушно повторила я, старательно глядя на изящное кружево его воротника, чтобы успокоиться. — Его светлость предупреждал, чтобы я не использовал в библиотеке заклинание копирования, оно плохо влияет на старые книги. А там... Когда — точно не знаю, но прошло меньше месяца.

— Он всегда такой? — Де Корсото повернулся к продолжавшей стоять у дверей троице.

— Обычно еще хуже, — пожал плечами брат.

— Куда уж, — тяжело вздохнул де Риньи.

Де Борей промолчал, тут же направившись к столу.

— Стоять! — гаркнул де Корсото.

Не знаю, как остальные, но именно в этот момент я поняла, что такое страх. И каковы могут быть его последствия.

Вот только на меня это действовало прямо противоположно. Дядя говорил, что я — как маленькая собачонка. Бойтся, но кидается. Не потому, что смелая, а как раз оттого, что страшно.

— Кто дал вам право? — мягко, создавая словами музыку, чуть слышно спросила я.

Нет, я не заклинатель, но, когда у тебя брат с утра до вечера тренируется правильно произносить звуки, чему только не научишься.

— Что? — Де Корсото был занят самоуправством де Борей, так что мой демарш едва не пропустил.

— Кто дал вам право кричать на нас? — повторила я, но уже с нажимом.

Брат замахал руками: мол, что ты творишь? Де Риньи предпочел отвернуться, но его плечи вздрагивали, показывая, что маркграф не без труда сдерживает смех. Эдгар просто смотрел на меня, явно не узнавая в обычно сдержанном молодом человеке подобное чудовище.

— И что мне с этим делать? — Несмотря ни на что де Корсото продолжал сохранять самообладание.

— А давайте я его...

— Стоять! — заставив меня отскочить, вновь заорал де Корсото. — Я приказал принести бульон. Здесь что, никто не помнит, как исполнять приказы?!

— Прошу меня простить... — Господин Дорсэ, появившийся так своевременно, был сама невозмутимость. — Куда я могу поставить поднос?

Де Корсото недовольно покачал головой, огляделся и указал на второй, стоявший почти в самом углу стол.

— Господин Лонье, — проходя мимо меня, произнес дворецкий, — вам нужно выпить бульон и съесть пирожок. Вы потеряли много сил.

Переглянувшись с братом — главное, чтобы все это не дошло до дяди во всех красках, — сделала шаг, но тут же остановилась:

— А письмо?

— Сначала бульон и пирожок, — одарил меня тяжелым взглядом де Корсото. — А вы...

Последние слова относились уже не ко мне, поэтому я посчитала благоразумным отправиться за дворецким.

— Вы не беспокойтесь, — поставив на стол большую глиняную кружку и тарелочку с тремя пирожками, чуть слышно произнес Дорсэ, — его светлость вас в обиду не даст.

Шмыгнув носом — такая забота была приятна, — искренне поблагодарила. Потом вцепилась в кружку. Ладони обдало теплом, а в желудке так заурчало, что я чуть окончательно не сгорела со стыда.

— Кушайте, кушайте, — сделав вид, что ничего не заметил, ласково поторопил меня господин Дорсэ. — Надолго их терпения не хватит.

Это я и сама понимала, поэтому отпивала торопливо, хоть и хотелось продлить удовольствие. А пирожки сами таяли у меня во рту, оказавшись такими вкусными, что, дай мне возможность, съела бы значительно больше.

— Как ты понял, что ловушка вот-вот сработает? — подошел ко мне де Борей.

— А я и не понял, — мотнула я головой, с сожалением посмотрев на так быстро опустевшую тарелку. — Я почувствовал нарастающую опасность, — подняла я голову, встретившись с Эдгаром взглядом. На этот вопрос я уже отвечала, только другому герцогу. — И решил, что пора бежать.

— Но успел крикнуть и предупредить, — заметил де Борей.

Я вполне по-девичьи хлопнула ресницами.

— А разве можно было иначе? — удивленно промямлила я, не понимая, к чему это он сказал.

— Нет, — твердо произнес Эдгар и улыбнулся. Совсем чуть-чуть, но лицо стало другим. Мягче. Спокойнее. — Спасибо. — Он уже сделал шаг, чтобы отойти, но тут же

развернулся: — Научишь ставить этот щит?

— Конечно, — кивнула я, тоже улыбнувшись. — А вы умеете плести лепестки?

— Конечно, — хмыкнул он. Посмотрел на мою опустевшую кружку. — Ну что, идем смотреть письмо?

На этот раз я ничего говорить не стала, просто последовала за ним.

Де Корсото и де Риньи разговаривали, стоя у одного из шкафов с книгами. У другого, прислонившись к боковой стенке, на полу сидел Агжей. В сердце кольнуло желание подойти к брату, обнять, поделиться своей любовью.

Агжей поднялся рывком, словно это не он только что растекался от бессилия, ударив ладонью о ладонь, сбросил с пальцев светящийся шар.

Де Корсото ухмыльнулся, но уже через мгновение кивнул, соглашаясь, что в нынешней ситуации любая предосторожность лишней не будет.

А сфера между тем повисла над книгой, затем начала вращаться, пока не раскрутилась, став похожей на сгусток света, раскрылась пылающим цветком и... потухла, оставив в воздухе несколько сияющих слов, написанных изящным, явно женским почерком: «Спешу поздравить. У тебя родилась дочь».

И чуть ниже — дата и витиеватый росчерк. То ли Жельен, то ли Эллиен...

Забравшись в кресло с ногами, я вместе с Бригиттой грызла орешки и делала вид, что читаю монографию по населяющим Верхние миры расам. Агжей спал, устроившись на тахте и укрывшись с головой собственным камзолом. И даже слегка посапывал, добавляя в атмосферу комнаты спокойствия и умиротворения.

Оба герцога и маркграф, оставив в доме охрану, отбыли во дворец, докладывать королю о происшествии. Три покушения, одно из которых с помощью неизвестного, но весьма сильного заклинателя, вполне стоили внимания его величества.

Пока они отсутствовали, нас с Агжеем попросили не только никуда не отлучаться, но и не покидать предоставленных мне комнат. Брат отнесся к требованию весьма благосклонно — ему был нужен нормальный отдых, а до своего дома он вряд ли бы добрался сам. Мне было все равно, лишь бы не трогали. В голове крутилось столько мыслей, что было счастьем просто спокойно посидеть и подумать. Два дня, а столько всего произошло. И ведь вроде как меня совсем не касалось...

После нападения в гостинице меня касалось все!

Дядя говорил, что, если хочешь разобраться, начинай с самого начала. Началом было обнаруженное в библиотеке письмо. И даже не оно само, хотя и указанные в нем сведения заслуживали самого пристального внимания, а тот факт, что с него снимали копию.

Кто именно снимал, понятно — бывший секретарь, его магический слепок у де Борея имелся, так что сравнили без труда. Когда именно, тоже установили — перед самым его исчезновением. Как письмо попало в книгу, Эдгар вспомнил: как раз вошел в библиотеку, когда там находился его помощник. Стоял спиной к нему, учебное пособие по щитам лежало на столе. Внешне не было ничего предосудительного, потому герцог и не придал увиденному значения. А то, что не ощутил действие заклинания... Вот это было уже плохо, потому что тот, кто создавал плетение, добавил в него и защитную структуру против конкретного мага. А для этого...

— Ты так громко думаешь, что мешаешь спать, — сбив с мысли, проворчал Агжей. Откинул камзол, потянулся.

— Это не я так громко думаю, это Бригитта так громко грызет, — улыбнулась я брату, погладив зашипевшую от обиды белку. — Кушать будешь?

— А есть что? — осведомился Агжей. Резко сел, пошатнулся...

Так хотелось броситься к нему, поддержать, но я даже не шевельнулась. Брат старше и опытнее, что не исключало заботы, но лишало его права на жалость.

— Есть! — Я, пересадив все еще дергавшую хвостом Бригитту с колен на подлокотник кресла, поднялась и отошла к столу. — Бульон, каша с мясом, жаркое с овощами, пирожки с потрошками, ягодный морс.

Брат посмотрел на меня так, словно я сообщила ему о выигрыше в пари, и радостно кивнул:

— Буду все!

— Тогда иди и умывайся, — засмеялась я. Поесть брат любил. Вкусно поесть — тем более.

— А ты? — Он остановился у самой двери в спальню.

— А мы — уже, — кивнула я на тарелку с горкой скорлупы.

Качнув укоризненно головой — моя страсть к орехам уже давно служила поводом для шуток, — брат все-таки отправился умываться. А я быстренько сняла заклинение с закрытых крышками тарелок, тут же ощутив яркий, насыщенный пряностью приправ и запахом ягод аромат только что приготовленных блюд.

Когда брат вернулся, все уже было расставлено и ждало только его.

— Это кто же так расстарался? — удивленно протянул он, разглядывая сервировку.

Посмотреть действительно было на что. Тончайший фарфор, серебро, хрусталь.

— Господин Дорсэ. — Я указала на стул. — Ты теперь желанный гость в доме. Как же, спаситель его светлости.

— Ну так не я же один, — подмигнул Агжей мне, присаживаясь. Камзол так и не надел, продолжая щеголять в одной рубашке.

Такой домашний, расслабленный.

— Тебя дядя попросил присмотреть за герцогом?

— Что? — вполне естественно нахмурился брат, вернув на место поднятую чашку с бульоном.

Я присела на стул напротив, поставила локти на стол и, положив голову на сцепленные в замок ладони, повторила:

— Тебя дядя попросил присмотреть за герцогом?

— А при чем тут дядя? — В его удивление вполне можно было поверить.

— Ш-ш-ш-ш? — раздалось рядом с такими же, как и у брата, вопросительными интонациями.

— А ты, вообще, чья белка? — насмешливо поинтересовалась я у Бригитты.

Та посмотрела на меня своими глазенками-бусинками, потом вздохнула и сбежала на кресло, предпочитая вновь заняться орешками.

— Я видела у тебя татуировку. Морда лиса.

— Когда? — Агжей все-таки сделал глоток, потом еще один, но взгляда от меня так и не отвел.

— Еще в академии. Ты одевался, когда я вошла. Поднял руку...

— Ты не должна была ее увидеть, — прихватив пирожок, заметил он.

— Ты забываешь, что у нас одна кровь, — улыбнулась я. — Я могу то, что не получится у

других.

— А дядя? — прожевав, продолжил он допрос.

Впрочем, еще неизвестно, кто кого допрашивал.

— Он как-то оставил на столе бумагу с грифом тайных лисов. Я сначала подумала, что случайно, а потом поняла — нет, он никогда не забывал прикрывать документы щитами или убирать их в сейф.

— Какая ты умненькая, — довольно протянул брат.

Бригитта поддержала его задорным свистом.

— Сама знаю, — буркнула я. Откинувшись на спинку стула, постучала пальцами по краешку стола. — Так что, это дядя приложил ко всему руку?

Агжей усмехнулся, качнул головой:

— Как ни удивительно, но — нет, дядя тут ни при чем. Так получилось.

— Очень хочется верить, — засмеялась я.

Глазки у братишки сверкали золотом, непрестанно меняя оттенок, то становясь похожими на шоколад, то светлея до яркой, жизнерадостной желтизны.

С другими брат вряд ли бы позволил себе ослабить контроль над даром, но со мной он был совершенно другим. Открытым, любознательным, внимательным, любящим...

— Но теперь ты не отступишься? — резко оборвала я смех.

— Ты же понимаешь, насколько все стало серьезно, — кивнул Агжей, отодвинув пустую чашку. — Плохо только, что у Эдгара есть незаконнорожденная сестра. А если погибший герцог успел ее признать? — добавил он, подтверждая мои догадки. — А если это именно она пытается избавиться от старшего брата?

— На что она может рассчитывать? — подалась я вперед.

До этого момента законы королевства в том, что касалось наследования, меня мало беспокоили. В нашем с братом случае Агжей получил титул и все земли, за исключением тех, что когда-то принадлежали маме и отходили мне, а я — хорошее приданое.

— На все, — озадачил меня брат. — Для нескольких герцогских родов действуют особые правила передачи титула. Если она не признана, при согласии короля герцогство перейдет ее мужу или сыну. В другом случае — непосредственно ей.

— Есть за что побороться, — вздохнула я.

— Я уверен, что Эдгар бы ее не обидел. — Агжей поднялся, обошел стол, встав у меня за спиной. Обнял, делясь своей любовью. — Ей достаточно было прийти.

— Значит, она хотела большего, — отозвалась я, прижавшись щекой к его руке. — Ее надо найти. Даже если это не она охотится на герцога.

— Надо, — согласился Агжей, поцеловав меня в макушку. — Но с этим мы справимся и без тебя. А ты...

— Ну уж нет! — ловко вывернулась я из его объятий. Поднялась и сложила руки на груди. — Как выиграть пари, так помоги, а тут...

— Это может быть опасно, — явно провоцируя, промурлыкал брат.

Бригитта тут же насторожила уши, потом фыркнула. Обычно с этого все и начиналось.

— Не опаснее, чем связываться с тобой, — парировала я, отходя к тахте, на которой все еще лежал его камзол. Подняв его, растянула, выставив перед собой как щит. — Граф...

— Предлагаете сразиться? — склонившись, помахал брат перед собой невидимой шляпой.

— Предлагаю!

Когда после короткого стука дверь открылась, Агжей стоял на подоконнике, куда мы с Бригиттой его загнали.

Нам повезло, что Бригитта успела спрятаться под тахтой, а то бы все выглядело еще более неприглядно.

— Тренировались? — насмешливо осведомился де Риньи, небрежно прислонившись к стене у самой двери.

— Тренировались, — угрюмо подтвердил Агжей и спрыгнул с подоконника. Демонстрируя недовольство, отобрал у меня камзол. — Пользуется тем, что похож на дрыща, в полную силу не сыграешь.

— Что?! — Я уже успела отойти, но тут резко развернулась и выхватила кинжал. Не тот, который в ножнах на поясе, — призрачный, в бою он шел обычно в пару к щиту. — А ну...

— Что здесь творится? — рыкнул, входя, де Борей. — Ну ладно он — мальчишка, — кивнул герцог на меня, а ты... — посмотрел на Агжея.

— Вот именно об этом я и говорил, — фыркнул брат, проследив, как я убрала оружие. — Мальчишка мальчишкой, а как применять запрещенные приемы...

— Это когда я применял запрещенные приемы? — насупилась я и, приняв угрожающую позу, сделала шаг вперед. — А сам-то... граф, называется!

— Ах ты, малявка, — двинулся на меня Агжей.

Другой бы на моем месте испугался, а я...

Я бы тоже испугалась, не будь это мой брат.

— А ну прекратили! — неожиданно рывкнул де Борей, заставив нас вздрогнуть и остановиться. Оглянулся на де Риньи, который едва сдерживал смех, вновь посмотрел на нас. — Я приказал накрывать к ужину. Поговорим за столом.

Я была уверена, что герцог тут же покинет комнату, но он лишь отступил в сторону, предлагая нам выйти первыми.

подавив улыбку — всего два дня, а уже такая репутация, — отошла к стене, пропуская вперед Агжея. Брат хмыкнул, но спорить не стал. Надел камзол, застегнулся.

— Я до тебя еще доберусь, — проходя мимо, прошептал он многозначительно.

— Всегда к вашим услугам, — протянула я насмешливо.

— А ну прекратили! — вновь не сдержался Эдгар. И я бы даже поверила, не улыбайся он так довольным.

До столовой мы добрались без потерь. Агжей о чем-то негромко разговаривал с де Риньи. Мы с де Бореем шли за ними. Молча. О чем думал его светлость, не угадать, я же продолжала размышлять о письме и его связи с пропавшим секретарем.

С одной стороны, все очевидно — снял копию и на следующий день исчез, а с другой...

А с другой ничего, кроме факта рождения девочки, о котором сообщали ее отцу, там не было. Кому адресовано письмо — непонятно. Пометка «лично» на нем была, а вот адресат отсутствовал, что рождало множество версий.

— Я могу спросить? — подала я голос уже у самой двери.

— Слушаю тебя, — показалось, что несколько раздраженно отозвался де Борей.

— А эта книга, она всегда принадлежала вам?

— Книга? — Герцог резко остановился, посмотрел на меня, как на диковинку. — Ты хочешь сказать...

— Вот это поворот, — с восторгом протянул де Риньи. — А у мальчишки голова!

— Я не мальчишка, — огрызнулась я. Уже привычно.

— Что не мешает тебе быть сообразительным, — тут же парировал маркграф. — Что скажешь? — перевел он взгляд на герцога.

Тот нахмурился, потом дернул плечом и ответил весьма неоднозначно:

— Проверим.

Настаивать я не стала, тут ведь главное зародить сомнения, все остальное они сделают сами.

В столовой уже было накрыто. На четверых. Де Борей сразу прошел к торцу стола, де Риньи тоже направился к своему месту, но, сделав шаг, остановился, осматриваясь, как на поле боя.

Я поспешила опустить глаза, чтобы ненароком не встретиться с его взглядом. Два стула стояли с той стороны, где обычно садилась я.

— Алекс? — удивленно посмотрел на маркграфа де Борей.

Де Риньи хмыкнул и, прихватив меня за шкурку, подтолкнул, отправив в обход стола.

— Его величество просит тебя заняться охраной Эдгара, — усаживаясь, заметил он.

К кому обращался, было понятно. К брату.

— Тебе заплатят, — добавил, выдержав короткую паузу.

— Хорошо заплатят? — равнодушно спросил Агжей, раскладывая на коленях салфетку.

Вот после такого я бы предпочла оказаться от него как можно дальше. Брат ярился редко, но когда его задевали по-крупному, на титулы и положение в обществе уже не смотрел.

А тут едва ли не оскорбление. Просьба короля — одно, оплата — другое. В первом случае — дело чести, оказанное доверие. Во втором — унижительное «наемник». И хотя наймом брат не брезговал, там речь шла только о частных заказах, да и те, насколько я понимала, прикрывали то, что работало «на благо короны».

— Очень хорошо, — ничего не подозревая, ответил де Риньи. — Но если у тебя есть...

— Лови! — схватив первый попавшийся под руку бокал, без размаха бросила его я. Не прямо в брата, чуть в сторону.

Агжей стремительно сорвался со стула, в прыжке перехватил бокал, но вместо того чтобы встать на ноги, упал, перекатился через плечо и лишь после этого поднялся.

— Ты чего?! — резко выдохнул он, не удостоив ни вскочившего де Риньи, ни продолжавшего сидеть де Борей даже взглядом.

— Да у тебя глаза уже черные, — уперев ладони в край стола, подалась я вперед. — А вы, — повернулась к маркграфу, — думайте, прежде чем говорить.

— Ты что-нибудь понял? — задумчиво посмотрел на герцога де Риньи. Потом оглянулся на замершего брата и лишь затем удостоил своим вниманием меня.

— Если только кое-что. — Эдгар, не дожидаясь, когда мы вновь усядемся, дал знак подавать. — Золото ты брать за охрану не хочешь, что тогда?

Я вздрогнула — интонации отдавали изморозью, но не сдвинулась, продолжая наблюдать за братом.

— Возьмешь его с собой, — кивнул Агжей на меня.

— А тебе от этого какая выгода? — Де Борей откинулся на спинку стула.

Я даже залюбовалась. Стать! Повадки! Настоящий герцог!

— Если он не заработает на каникулах, не сможет доучиться. А у него талант.

— А ты помочь не можешь? — Эдгар роли не выдержал и нахмурился.

— А он — гордый, — фыркнул Агжей, — у меня не возьмет. И у дяди — тоже. А другого места ему сейчас не найти.

— Так мы вроде договорились, что в поездках он сопровождать будет. — Эдгар кивнул подававшему горячее слуге.

— Это было до последнего покушения, — скривился Агжей. — А сейчас ты сомневаешься.

— Это может быть очень опасно, — соглашаясь, вздохнул герцог, — а он еще совсем...

— Я не мальчишка! — подыгрывая брату, крикнула я обиженно.

— Добавишь ему пару золотых. — Агжей сделал вид, что не заметил моего выпада.

Впрочем, герцог тоже не особо интересовался моей персоной, в отличие от Алекса, чей взгляд, казалось, прожигал насквозь.

— А если с ним...

— Ничего со мной не случится, — склонив голову, чуть слышно произнесла я. — Я буду очень осторожен. — Сейчас бы еще хлюпнуть носом, но я решила, что это будет уже лишнее. — Кстати, — я вскинулась и посмотрела на де Риньи, словно ища его поддержки, — на этой книге не было экслибриса его светлости. Я не сразу вспомнил, но теперь уверен. Когда...

— Сядь! — рявкнул де Борей, заставив меня замолчать. — Ты — тоже, — бросил он быстрый взгляд на брата.

— А я? — невинно поинтересовался де Риньи.

Я засмеялась вместе с остальными, но на сердце у меня было не так спокойно, как хотелось показать. И причиной была не тревога за брата или мысли о том времени, когда мне придется признаться в том, что Мишель Лонье, конечно, Мишель, но совсем не Лонье. Причиной было воспоминание. Когда я, сидя в библиотеке дяди, открыла книгу и увидела клочок бумаги, на котором изящные завитки образовывали витиеватый узор. Ту самую то ли Ж, то ли Э, с которой начиналась подпись в найденном нами письме.

Удивительно, но вечер был тихим и каким-то даже уютным. Он, Алекс и бутылка вина между ними. И все это после сумасшествия последних дней.

— Тебе не кажется, что чего-то не хватает? — отставив бокал, произнес вдруг Алекс, очень точно уловив настроение де Борей.

— Мишеля, — хмыкнул Эдгар, откинувшись на спинку кресла. Камзол валялся на тахте, позволяя избавиться от условностей и окончательно расслабиться. — Странно, но я успел к нему привыкнуть.

— Тебе просто было скучно, а тут...

Алекс был прав и не прав одновременно. Назвать последние три недели скучными было сложно, скорее уж тревожными и весьма насыщенными событиями, если только принять, что все эти мелкие и не очень происшествия добавляли в их жизнь проблем, но отнюдь не живости. И вот с этой точки зрения появление Мишеля, а затем и графа де Ланье изменило ситуацию, сделав ее вполне приемлемой.

Де Борей уже хотел сказать об этом другу, когда тот, бросив быстрый взгляд на пылающий в камине огонь, произнес то, что Эдгар услышать никак не ожидал:

— Трудно ему будет со своей хрупкостью. Был бы девушкой — как раз пробудить все лучшее, а так... Уже несколько раз ловил себя на том, что хочется дать ему подзатыльник. Не потому что есть причина, а просто так.

— Не замечал раньше за тобой подобной кровожадности, — засмеялся де Борей, но кивнул: мол, есть такое. — Но ведь смысленый, пострел! Ты еще думаешь, собирая воедино все, что известно, а он уже — раз! — и готовый результат. Прав граф, у парня талант. И не только как у щита.

— Это ты на что намекаешь? — улыбнулся Алекс.

Не будь этой улыбки, Эдгар, может быть, и поверил бы прозвучавшему в голосе недоумению, а так только и оставалось, что кивнуть да добавить:

— Ты присмотришься к нему. Де Корсото уже давно дал понять, что хочет увидеть твоего ученика. А то ведь знаешь, не найдешь сам, он решит эту проблему за тебя. И сделает это по-своему.

На сей раз де Риньи усмехнулся, вновь соглашаясь с тем, что сказал друг. Впервые разговор о преемственности де Корсото завел больше полугода назад. Не сказать что настойчиво, но для легкого испуга вполне хватило. Одно дело, когда сам по себе, отвечая только за свою жизнь, а когда ученик...

Затем состоялся еще один — нет, не разговор, скорее обмен любезностями, но уже с более четким акцентом. Потом еще.

Алекс имел все основания опасаться, что следующего намека не будет, его просто поставят перед фактом и... все. Хочешь не хочешь, а придется учить того, кого дадут.

О Мишеле как об ученике он еще не думал, но теперь, после слов Эдгара, понял — кандидатура едва ли не идеальная. Внешне неприметный — взглядом скользнешь и тут же забудешь, легко подстраивается под обстоятельства, стремительно реагируя на их изменения, а уж про сообразительность и говорить не стоит. Умный парнишка. Иногда даже казалось, что слишком.

— И присмотрюсь, и проверю при случае, — уже вполне серьезно произнес де

Риньи. — Ему тогда и об обучении беспокоиться не придется. Казна все оплатит.

— А я ведь об этом даже не вспомнил, — подставив другу опустевший бокал, отозвался де Борей. Когда тот наполнил, качнул головой, но уже в ответ на свои мысли, посмотрел на Алекса. — Я считал графа циником, не способным на чувства, а тем более на заботу о ком-то, а тут...

— Один сюрприз за другим, — вновь согласился с ним де Риньи. Поставив на пол бутылку, поднялся, прошелся по гостиной, в которой они сидели, не дойдя пары шагов до окна, остановился и оглянулся. — Что-то здесь не так.

— Ты о чем? — Эдгар так и не отвлекся от своего занятия: выставив в бокале крошечный щит, наблюдал, как бились о него пузырьки.

— Скорее, о ком, — засмеялся Алекс, уж больно одухотворенным было лицо друга. — О графе.

— И что с ним не так? — поднял голову де Борей.

Комнату освещали лишь свечи да огонь в камине, так что тени ложились мягкие, добавляя антуражу то ли загадочности, то ли трагичности.

— Еще вчера, когда обсуждали твою охрану, де Корсото не рассматривал кандидатуру графа, а сегодня... Да и его величество согласился как-то подозрительно быстро. И это несмотря на то, что о де Ланье и де Эрентале даже слышать не желает.

— Хотел он этого или не хотел, но граф влез в дело. Герцог это понимает. Знаешь, — произнес Эдгар после короткой паузы, — а что мы все о них да о них, нам больше поговорить не о ком?

— Это ты о светленькой? — задал де Риньи провокационный вопрос.

— И о темненькой тоже, — засмеялся де Борей. — Раз уж мы с тобой под домашним арестом...

Под домашним арестом они не были, им просто рекомендовали не покидать дом, да и то лишь до утра, когда должен был вернуться отправившийся за инструкциями де Ланье, но это ведь с какой стороны посмотреть. С их так точно — заключение.

— Осталось решить, кого отправим за девушками. — Де Риньи окинул комнату быстрым взглядом. Помочь это не могло — кроме них двоих, в гостиной никого не было, если только давало время подумать. — Дарк?

— Доставит под конвоем, — Эдгар отставил бокал, поднялся, — потом долго придется успокаивать.

— Дорсэ? — сделал ввторую попытку Алекс.

— Возможно, но...

— Он все еще беседует с тобой на темы нравственности? — спросил де Риньи, заметив затруднения друга.

— Он обещал отцу присматривать за мной. — Эдгар небрежно пожал плечом. Потом насмешливо фыркнул: — Ты бы слышал...

— Нет уж, — замахал руками де Риньи, — избавь меня от подробностей! Мне хватает тетушки, которая ждет не дождется, когда я остепенюсь и приведу в дом милую, добрую, отзывчивую, неспорченную девушку.

— И в чем проблема? — Де Борей едва сдержал улыбку.

И не потому, что не хотел обидеть друга. Найти в столице милую, добрую, отзывчивую, неспорченную, да еще и хороших кровей, как хотела воспитавшая Алекса сестра его отца, было совершенно невозможно. Что-то одно — да. А вот так, чтобы все и сразу...

— Так в нас с тобой и проблема. — Смех де Риньи заставил затрепетать пламя свечей. — Мальчишка!

— Что — мальчишка? — не сразу сообразил Эдгар. Потом покачал головой, не соглашаясь. — Рискованно.

— А мы с ним Дарка отправим, — подошел к нему Алекс. — На всякий случай.

— Уже поздно.

Эдгару мысль отправить за актрисами секретаря удачной не казалась. И не в том дело, что юн, просто... Что — просто, он не знал, но ощущение подлости присутствовало.

— Да не спит он, сидит в библиотеке, — продолжал убеждать его Алекс. — Отвезет записку, дождетя, привезет. Откажутся — вернется.

— А если куда-нибудь...

— Да у него осмотрительности на нас двоих хватит, — перебил его де Риньи. — Или тебя устраивает только мое общество?

Последний аргумент оказался решающим. Алекс, конечно, был неплохим собеседником, но...

Блондинка была задорной и смешливой. Как раз то, что ему сейчас требовалось.

День оказался насыщенным, но спать не хотелось. В голове сумбур от множества вопросов, тело требовало движения, которое помогло бы избавиться от напряжения. Не самое приятное состояние, но как с ним бороться, я знала.

Сменив рабочий костюм на домашний, я решительно вышла из комнаты. Единственное, что могло помочь, — те самые матрицы, на основе которых мы с дядей разрабатывали новые, действовавшие совершенно по иному принципу щиты.

— Господин Лонье...

Я только и успела, что закрыть за собой дверь, как тут же столкнулась с появившимся словно ниоткуда дворецким.

— Господин Дорсэ, — вежливо склонила я голову, — хочу позаниматься в библиотеке, — ответила на его вопросительный взгляд. И для убедительности продемонстрировала захваченные с собой записи.

— Уже поздно. — Теперь во взгляде мужчины мелькнула забота. — Сегодня был тяжелый день.

— Не спится, — вздохнув, повинилась я. — Всякие мысли в голову лезут.

— Тогда — да, — кивнул Дорсэ после короткой паузы. — Я распорядюсь принести вам молоко и булочку, — добавил он, отходя.

Свое искреннее «спасибо» я произнесла ему уже в спину. Моя благодарность, насколько я поняла, дворецкого несколько не интересовала.

— Вот и будь вежливой, — усмехнувшись, буркнула я себе под нос.

— Что? — оглянулся дворецкий. Что у него в глазах, не понять — далековато, но вот сама поза...

— А? — растерянно посмотрела я на него, сделав вид, что думала уже о своем.

— Мне послышалось, — после недолгого молчания склонил он голову и вновь направился в сторону кухни.

А я, мысленно дав себе подзатыльник, направилась к лестнице. Надо же, расслабилась, решив, что все хорошо, потеряла осторожность. Подобная беспечность могла дорого обойтись. Всего одно опрометчивое слово...

С одной стороны — ничего страшного, пари есть пари. А с другой... Ладно когда придется открыться, будучи победительницей, а если проигравшей?

Подумав, что теперь буду аккуратнее, поднялась наверх, прошла мимо приемной, предварявшей кабинет герцога. Порядок там уже навели, но мебель, уничтоженную выставленными щитами, еще не заменили.

Невольно улыбнувшись — о судьбе писем, на которые я не успела ответить, можно было больше не беспокоиться, — остановилась у соседней двери. Приоткрыла, проскользнув внутрь. И ведь уже давно никто не запрещал заходить в библиотеку по ночам, но привычка осталась.

Воспоминания о родителях, которые пытались воспитывать меня, как девочку, окончательно испортили настроение.

Мама называла меня маленькой принцессой. Отец — постреленком. Агжей — любимой проказницей.

Шмыгнув носом — знаю, что неэстетично, но быть сильной нелегко, — прихватила из шкафа две книги, которые заметила еще днем, и расположилась за столом.

Как это обычно и бывало, пространные рассуждения о создании магических структур, перемежавшиеся громоздкими формулами и схемами плетений, заставили забыть обо всем лишнем. Грозное искусство создания щитов не прощало суеты, требуя внимания и скрупулезности.

Сколько времени я так провела, сказать трудно. Появившиеся молоко и тарелку с булочками заметила лишь потому, что они помешали положить еще один лист, на который я собиралась перенести спорные моменты. И не важно, что писал корифей, преподаватели в академии учили относиться критически к тому, что считалось незыблемым. Время шло, мы узнавали все новые и новые законы мироздания.

— Я же говорил, что он здесь! — сбил меня с очередной умной мысли довольный голос де Риньи.

Сдержав обреченный вздох — принесло же их! — поднялась, склонив голову:

— Ваша светлость, ваше сиятельство...

— Есть поручение. — Де Риньи подошел к столу. Сдвинув мои записи, освободил край и присел. — Нужно кое-куда съездить, отвезти записку.

— Граф просил не покидать дом.

— Нас просил, — сделав акцент на слове «нас», заметил де Риньи. — О тебе речь не шла.

Говорить о том, что это подразумевалось само собой, я не стала. Не доказывать же маркграфу очевидное.

— Я могу переодеться?

— Да, — выступил вперед де Борей. — С тобой поедет Дарк. Карету подадут через четверть часа. Адрес и имя — на конверте, — протянул он запечатанное письмо.

— Я должен получить ответ? — бросила я быстрый взгляд на сделанную четким почерком надпись.

Улица Каретье, дом четыре, квартира три. Если правильно понимала, дом был доходным и располагался неподалеку от театральной площади. Да и имя адресата было знакомо: Линси Лок, та самая актриса, о которой при мне говорили де Борей и де Риньи.

И это меня они называли мальчишкой? После трех покушений приглашать девицу, об интересе герцога к которой могло быть известно...

Это было не мое дело. Я — секретарь и обязан выполнить поручение своего господина.

— Да, — чуть смутившись, ответил де Борей. — И возьми плащ, вечер сегодня прохладный.

— Как прикажете, ваша светлость, — низко поклонилась я, давая понять, что приняла правила игры. — Все будет исполнено.

Забрав письмо, направилась к двери. Это казалось неправильным, но мне было неприятно. Нет, скорее даже горько. И ведь понимала, что они оба — мужчины, со своими потребностями в удовольствии, но...

— Эта идея больше не кажется мне хорошей, — произнес вдруг де Борей.

— Завтра у тебя такой возможности уже не будет, — засмеялся де Риньи. — У графа не забалуешь.

В этом он был прав, брат своей репутацией дорожил. Особенно той, которую заработал, занимаясь наймом.

— И все-таки...

Чтобы не слышать дальнейшего разговора, предпочла плотно прикрыть дверь. Меня это нисколько не касалось. Если они настолько безрассудны, что рискуют собственной жизнью...

Все было так — и не так. И от этого было больно.

— Господин Лонье! — Вездесущий дворецкий встретился мне в холле.

— Поручение его светлости, — надеясь, что прозвучало безразлично, ответила я. — Мне необходимо переодеться.

— Я не могу вам указывать. — Дорсэ, сетуя, покачал головой.

— Если вы об осторожности, то я сделаю все, что в моих силах.

— И о благоразумии — тоже, — добавил он. Потом еще раз окинул меня взглядом. — Вы пьете теплое вино со специями? — неожиданно спросил он.

— Да. — Я даже несколько растерялась.

— Я прикажу приготовить к вашему возвращению.

Очень хотелось сказать что-нибудь умное, но я уже не успела. Дорсэ резко развернулся и ушел. Опять в сторону кухни. А я поторопилась в комнату. Ехать безоружной, да еще и в домашнем костюме, мне точно не хотелось.

Дом действительно оказался доходным, — для тех, кто не стеснен в средствах. Вокруг дворик, укрытый от чужих глаз густым кустарником, в центре подъездной площадки фонтан. Широкая лестница из белого мрамора, каменные вазоны с цветами. У двери внушительного вида дворецкий, который перегородил дорогу, стоило мне подойти.

— К кому? — грубо пробасил он.

Я оглянулась — Дарк статуей стоял у кареты и даже не думал вмешиваться.

— В третью, с письмом от его светлости герцога де Борей, — холодно ответила я, снизу вверх посмотрев на громилу.

— Новенький, что ли? — выслушав мою тираду, совершенно другим тоном поинтересовался дворецкий.

— А что, старенький тоже в третью ходил? — бесхитростно поинтересовалась я.

— И в третью ходил, — засмеялся тот, поставив меня на один уровень с собой. — Но это уже давно, еще до того, как там вдова с дочерью жила. Девушка, конечно, красавица записная, но мать у нее... — Он весьма скабречно чмокнул губами. Потом вздохнул. — А как актрисы

поселились, так не появлялся.

— А еще в какие он ходил? — воспользовалась я его разговорчивостью.

— В какие... — задумчиво протянул тот, посмотрел наверх.

— И долго ты здесь еще стоять будешь? — навис надо мной Дарк.

Я вздрогнула, подняла голову.

— Пугать обязательно?

— Его сиятельство ждать не любит, — наклонился тот угрожающе.

— Если не любит, ехал бы сам! — приподнялась я на цыпочках, приблизившись к нему так, что лицо расплылось, став пятном.

— Вы чего? — недоуменно протянул дворецкий.

— Да ну его! — отмахнулась я, сдвигаясь в сторону. — Ну так я пойду? — проигнорировав охранника, спросила у громилы.

— Иди, — кивнул тот. — Они дома, с полчаса как вернулись из театра.

Я и пошла. Одна. Дарк остался с той стороны двери.

Внутри было не менее представительно, чем снаружи. Тот же белый мрамор, витые столбики, поддерживающие кажущиеся прозрачными перила. Ковровая дорожка под ногами.

Нужная квартира отыскалась на втором этаже, справа. Представив расположение комнат, кивнула сама себе — окна выходили на улицу, были прикрыты шторами, но неплотно, сквозь них пробивался свет.

Я уже протянула руку, чтобы постучать, как дверь рывком распахнулась, обдав меня смесью из аромата цветов, запаха еды и приторной сладости духов.

Отступить я не успела, лишь ойкнула, заметив, как потемнели глаза выходившего из квартиры мужчины. В отличие от меня, соображал он значительно быстрее.

— Что ты здесь делаешь? — произнес он хоть и негромко, но достаточно угрожающе, чтобы я все расслышала даже сквозь звонкий смех, доносившийся из комнат.

Ничего не ответив — я обещала господину Дорсэ, что буду благоразумна, — протянула письмо.

Теперь это была уже не моя проблема.

Гостиная была освещена мягко, лишь свечами и танцующим в камине пламенем, но ощущение уюта, которого можно было бы ожидать, отсутствовало напрочь. Площадка для боя. Смертельного боя. И я — едва ли не в центре событий.

А начиналось все так безобидно. Пари, по итогам которого я могла получить пятьдесят золотых. Невинное развлечение, которое мы бы с братом потом со смехом вспоминали.

— Ладно — он, — прервав мои безмолвные стенания, Агжей кивнул на де Борей, — но ты... — уничижительно посмотрел он на маркграфа.

— Может, я пойду? — сделала я осторожный шаг назад.

Шанс избежать нотаций был крошечным, но глупо им не воспользоваться.

— Стоять! — рявкнул Агжей, даже не взглянув в мою сторону.

— Ему здесь делать нечего, — поддержал меня де Борей. В отличие от остальных он продолжал сидеть в кресле у камина. Выглядел расслабленным и каким-то умиротворенным, что совершенно не соответствовало происходящему в комнате.

— Ему? — Вот теперь братишка решил оценить мое смирение. — Я на тебя рассчитывал, — протянул он с ненаигранной яростью. — Неужели ты не понимал?

— Он — секретарь, — подал голос де Риньи, — он обязан исполнять приказы.

— А если герцог прикажет ему броситься на кинжал?

— Не передергивай! — оборвал его де Риньи. Злой, но все еще прекрасно владеющий собой де Риньи.

Я даже залюбовалась. Голосом, которым, как оказалось, маркграф владел ничуть не хуже брата. Сдержанными, выверенными жестами. Достоинством, с которым он держался.

А ведь выглядел таким шалопаем. Всего лишь очаровательным шалопаем...

— Не передергивать? — чуть склонив голову к плечу, переспросил брат.

Если бы могла, предпочла бы исчезнуть, раствориться, рассыпаться, провалиться под землю... Да что угодно, лишь бы не быть свидетелем этого нравоучительного спектакля, главную роль в котором исполнял граф Агжей де Ланье, тайный лис короля и телохранитель каких поискать.

— В квартире этих девиц находился де Карей со своими друзьями. Как думаешь, что бы они сделали, войди он внутрь? — все с теми же мягкими, чарующими интонациями поинтересовался брат.

Вздрогнув, сжалась в комок. В списке врагов дядюшки было немало имен, но барон числился среди первых и самых непримиримых.

Расстроенный де Эренталем брак девицы из этого рода с виконтом де Рикай, если и имел отношение к их противостоянию, то косвенное. Все началось значительно раньше и не торопилось заканчиваться.

— Де Карей в столице? — нахмурился де Риньи.

— И он, и его брат, и племянник, — уже спокойнее ответил Агжей. Отошел к столу, на котором стояла открытая бутылка вина и четыре бокала. Взял один, плеснул на доньшко. Выпил глотком, словно готовя нас к дальнейшему. — Линси Лок — сценический псевдоним. А так она — Линесс де Карей, беспутная супруга Джонса де Карея.

— Вот это...

— Как ты там оказался? — перебил герцога де Риньи.

Меня этот вопрос тоже интересовал, но я продолжала делать вид, что впечатлена демонстрируемой экспрессией, и потому стояла тихо, надеясь, что пронесет. И ведь понимала, что это бессмысленно, но так хотелось верить в лучшее.

Когда дверь квартиры открылась и на пороге появился мужчина, пусть и незнакомый, но вполне узнаваемый по тяжелым бровям, глубоко посаженным глазам и острому, крючковатому носу, я откровенно испугалась, не найдя ничего лучшего, чем отвлечь его письмом. А уж когда он шагнул ко мне, проигнорировав уловку...

— Предположил, что кому-то не понравится одиночество, и решил проверить самый возможный из вариантов, — насмешливо ответил Агжей. — О том, что де Борей положил глаз на артисточку, слышал у Дервиля, ну и рассудил... — Он резко выдохнул, усмиряя гнев. — Хорошо, что оказался прав и успел, а так бы... — Он вновь бросил взгляд на меня. — Я просил присмотреть.

Я еще ниже опустила голову. Действительно просил, но...

— Отпустил бы ты его, — решил заступиться за меня де Риньи. — Парень едва на ногах держится.

Зыркнув исподлобья, качнула головой. Ему бы раньше побеспокоиться.

— Наукой будет, — огрызнулся брат. — Какая самонадеянность! — совершенно неожиданно для меня вновь вспылил он. — Не заметить, что у дворецкого военная выправка! Оставить охранника внизу! О чем ты только думал?! — взревел он, надвигаясь на меня. —

Схвати он тебя за горло, и все!

— Думал, пока будет читать, успею сбежать, — чуть слышно промямлила я, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Я лгала брату, и это было не очень-то приятно. Если о чем и думала в те мгновения, то лишь о том, что девиц этой ночью в доме герцога не будет.

— Сбежать... — буквально простонал Агжей. — Нет, ты слышал? — развернулся он к де Риньи. — Сбежать!

— Это моя вина! — Де Борей решил последовать примеру брата и, встав, направился к столу. Бокал наполнил наполовину, пил жадно, как воду. — Все действительно запуталось.

— К кому ваш секретарь ходил в тот дом? — вспомнив о своем разговоре с лже-дворецким, спросила я.

О том, что опять лезу не в свое дело, вспомнила поздно. Сглотнув — эти трое смотрели на меня одинаково плотоядно, — невольно попятилась. Остановилась, упершись в кресло у стены, замерла, понимая, что вот теперь все... В лучшем случае брат вернет меня в академию, в худшем...

— Я никогда раньше не отправлял его в тот дом, — разорвал напряжение де Борей.

— Тот... дворецкий... сказал... — просипела я, пытаюсь справиться с дыханием.

— Что именно? — опередил брата де Риньи.

Повторив слово в слово, преданно посмотрела на де Борей. Если кто и мог меня сейчас защитить...

С помощником не ошиблась. Герцог чуть заметно усмехнулся и кивнул, намекая, что остальное он возьмет на себя.

Не знаю, то ли брат слегка остыл, то ли все, что хотел, было уже сказано, но на этот раз мне позволили уйти. Тихо и незаметно.

Брат пришел через час. Я не спала, ждала его появления. Когда постучал и, опередив мой вопрос, заверил, что это именно он, открыла дверь и пропустила Агжею внутрь.

Он вошел, сделал пару шагов, давая возможность задвинуть щеколду, и, развернувшись, опустился передо мной на колени.

— Ты меня простишь? — прижавшись лбом к моим ногам, прошептал он.

От неожиданности я вздрогнула, потом провела ладонью по его взъерошенным волосам. Они были мягкими, скользили между пальцами.

— Не прошу, — немного подумав, фыркнула я довольно.

И не важно, что вполне заслужила головомойку. Раз именно он втянул меня в эту историю, значит, сам во всем и виноват.

— Так я и думал, — вздохнув, обиженно протянул он. Поднял голову, посмотрел на меня снизу вверх. — А если я очень попрошу?

— Ну, если очень, — задумчиво произнесла я. — А ответишь на мои вопросы? — поинтересовалась невинно, да еще и улыбнулась... мило-мило.

Брат усмехнулся, но кивнул:

— Шантажистка!

— А сам-то! — Дождавшись, когда он поднимется, отошла к креслу. Забралась в него с ногами, запахнула весьма невзрачный мужской халат, под которым скрывалась мужская же пижама. — Что не так с тем дворецким?

Прежде чем ответить, Агжей окинул комнату быстрым взглядом. Вряд ли искал, где

сесть, скорее уж осматривался по привычке.

— В таких домах обычных дворецких не бывает, — наконец устроился он на полу у тахты. Как раз, чтобы видеть меня. — Все они кому-нибудь служат. А чаще всего и не одному.

Кивнув — теперь я понимала, откуда Агжей так много знал об актрисе и ее родне, — посмотрела на часы. Начало второго. Спать хотелось немилосердно, но, пока не разберусь до конца, все равно не усну.

— Ты не злишь на них, — неожиданно произнес брат.

Я посмотрела удивленно — эта была не та тема, которую хотелось бы поднимать, но он продолжал, не дав мне высказать свое мнение.

— С мужчинами такое бывает, — в его глазах появилась грусть, — и с этим трудно что-то поделать. Женщины — наше наваждение, не всем дано перед ними устоять.

— И даже лучшей ищейке? — не сдержалась я.

Нет, на герцога я тоже была обижена, наверное, но де Риньи...

— Кроме Дарка тебя сопровождали еще четверо, — шевельнулся брат, устраиваясь удобнее. Потом согнул ногу, подтянул ее к груди. — Держались на расстоянии, чтобы даже случайно не попасться на глаза. Да и в доме, двумя этажами выше, дежурили трое. На всякий случай.

— Зачем? — с недоумением посмотрела я на него.

Нет, мысль о том, что все не так просто, у меня мелькала, но как-то лениво. Да и подозрительного в их поведении я тоже не увидела. Про отношения мужчин и женщин знала достаточно, чтобы понимать, ради чего герцог собирался пригласить к себе актрис, и даже если что и нервировало, так собственное участие в этом деле. Пусть и в мужской одежде, но я оставалась девушкой, и такое потребительское отношение к себе подобным вызывало неприязнь, но не более.

Теперь же, после слов брата, что-то надорвалось в груди, став еще более обидным.

— Алекс проверял тебя. — Агжей вроде как и не заметил, что я насупилась. — И вряд ли это было в первый и последний раз.

— Проверял? — переспросила я, окончательно смутившись. И от столь откровенного разговора, и от понимания, о чем именно он говорил.

И ведь должна была сообразить раньше... Значительно раньше!

— Тебя и меня, — добавил Агжей. — Ты находишься в доме Эдгара. Оказалась... оказался, — поправился он с улыбкой, — в нужное время и в нужном месте, да еще и многое знаешь и умеешь. Кладезь, а не секретарь, только уж больно подозрительный.

— А нападение? — насупилась я.

— Подстроили, — легко парировал Агжей. — И письмо заклинателя ты мог подбросить. И то, с сообщением о рождении ребенка, найти потому, что знал, где находится.

— И отправил он меня...

— Давая возможность сбежать или связаться с кем-нибудь. Дарку, скорее всего, приказали не мешать, просто наблюдать, потому он так легко и отпустил тебя одного.

— Связаться, например, с тобой? — раздраженно уточнила я.

Вот тебе и удовольствие.

— Выбрось все это из головы. — Брат рывком поднялся и подошел ко мне. — Если ты хочешь...

— Нет! — перебила я Агжея, вставая с кресла. Решительно указала ему на дверь — сейчас мне лучше было остаться одной. — Не хочу!

Я действительно не хотела, собираясь выиграть это пари уже из вредности.

Несмотря на насыщенный день, спала я спокойно, да и проснулась рано, успев перед завтраком не только умыться и одеться, но и позаниматься, сделав упор на индивидуальные щиты, способные в первую очередь защитить меня саму. Как показали события последних дней, беспокоиться стоило не только о том, что кто-то может опознать во мне девушку, но и за собственную жизнь.

Отдых пошел мне на пользу. Плетения получались легко, играючи, да и настроение поднялось. Все обиды и недоразумения остались в ушедшем дне, и сегодня я смотрела в будущее с оптимизмом.

Вот именно с таким воодушевлением ровно в девять я вошла в столовую, тут же наткнувшись на заинтересованные взгляды сидевших за столом мужчин.

— А я был уверен, что ты еще спишь, — первым очнулся Агжей.

Судя по тому, что я видела, завтракать они собирались без меня.

— Уже не сплю, — хмуро заметила я и вежливо склонила голову. — Ваша светлость... Ваше сиятельство...

— Присаживайся, — указав на стул рядом с де Риньи, довольно доброжелательно улыбнулся де Борей. — Марк, прикажи принести еще один прибор, — добавил он, посмотрев мне за спину.

Я оглянулась.

О том, что господина Дорсэ зовут Марком, до этого мгновения я не знала.

— Надо разобраться с перепиской отца и его дневниками, — произнес де Борей, продолжая начатый разговор и отвлекая меня от смутного ожидания.

— Муторная работа, — дождавшись, когда я сяду, отозвался де Риньи. — К тому же не зная, что именно искать...

— Я могу предложить свою помощь? — посмотрела я на де Борей. Кивком поблагодарила слугу, поставившего тарелку с кашей.

Если они думали, что меня это сильно смутило...

— Ничего другого и не предполагалось, — ответил герцог, тут же обратив внимание на Дорсэ. — Марк, ему нужно что-нибудь более существенное.

— Нет, нет, оставьте! — поторопилась я ухватиться за тарелку. Вроде и благодарна была Эдгару за заботу, но был в этом какой-то подвох, я чувствовала.

— Ты уверен? — поднял голову де Риньи.

И ведь не про кашу или что более существенное...

— Полностью уверен, — твердо произнес де Борей. — И на этом все! — закончил он резко.

— Это — твое решение, — без малейшего напряжения отозвался де Риньи, но что маркиграф не согласен, было видно. И о чем шла речь — тоже ясно. Обо мне и переписке отца Эдгара.

Посчитав, что между собой они сами разберутся, пододвинула к себе тарелку. Есть хотелось.

Каша была великолепна. В самый раз сладкая, в самый раз разваренная. Крупинка к крупинке, и сверху — крошечные кусочки фруктов, которые сложились в странный, витиеватый узор. То ли Ж, то ли Э...

Вздвогнув, посмотрела на брата. Я ведь совершенно забыла...

— Что? — тут же уперся в меня взглядом де Риньи.

— Мишель? — отставил бокал с водой Агжей.

— Нет, ничего, — качнула я головой. Если бы это касалось только нас с братом...

— Мишель, — Агжей поднялся, подошел, встав у меня за спиной, — я ведь тебя знаю, — выразительно протянул он.

— Хорошо! — Я резко поднялась. Брат успел отпрянуть, так что встречи моей головы и его подбородка не произошло. — Нужно поговорить. Наедине.

— Вот даже как? — насмешливо прокомментировал мои слова де Риньи. Откинулся на спинку стула, сложил руки на груди. — У нас уже тайны?

— Это касается другого человека. Я не имею права...

— Идем! — прихватив за шкурку, Агжей потащил меня к выходу.

— Отпусти! — сердито бросила я, пытаюсь вывернуться.

— Это тебе за то, что испортил мне завтрак, — продолжал изгаляться надо мной Агжей. И ведь был прав. Де Борей уже смотрел тяжело, собираясь в очередной раз встать на мою защиту.

— А Лаура в начале осени выходит замуж, так что ты...

— Что?! — буквально отшвырнул меня Агжей. — Да ты еще и мухлевщик!

— Я просто кое о чем умолчал, — демонстративно одернула я куртку рабочего костюма. — Прежде чем спорить, нужно узнать обо всех обстоятельствах спора, — бросила я насмешливо и направилась к двери. — Мне долго тебя ждать? — оглянулась на брата.

Не знаю, как удалось не шарахнуться, показывая, насколько напугана. Эта троица опять была единодушна, но на этот раз задумчива. Мол, и что с ним теперь делать?

Осторожно переступив через порог, прижалась спиной к стене. Хоть короткая, но передышка.

Передышка оказалась очень короткой.

— Ты чего творишь? — прошипел Агжей, плотно прикрыв за собой дверь.

— Я видела эту подпись раньше, — чуть слышно произнесла я. — Клочок бумаги в книге, которую читала в библиотеке дяди.

— Ты не ошиблась? — Выражение его лица изменилось мгновенно.

Вместо ответа качнула головой. И хотела бы...

Решение он принял молниеносно. Открыв дверь, втолкнул меня обратно.

— Мишель видел этот почерк и раньше, — произнес брат еще до того, как я сообразила, что все это значит. — На клочке бумаги в библиотеке моего дяди.

— Ты уверен? — поднялся де Борей.

Закатив глаза, тяжело вздохнула. Ну если уж я сказала... сказал...

— На книге, в которой его нашел, тоже не было экслибриса, — насупилась я. Исполдобья зыркнула на де Риньи.

— Помнишь, что за книга была? — Де Борей подошел ближе. Взгляд был тревожным, но голос не давил, не требовал невозможного.

— Нет, — не без сожаления качнула я головой. — Она лежала на краю стола, я случайно задел и уронил. Внешне — узнаю, а вот с названием точно не помогу.

— Я сегодня же свяжусь с дядей. — Агжей обошел нас, направляясь к столу. — Марк, не знаю, как они, а я все еще голоден.

— Господину Лонье тоже не мешало бы закончить завтрак, — произнес вновь оказавшийся у меня за спиной дворецкий. — Два дня в доме, а еще ни разу нормально не

поел.

— Марк? — В голосе де Борей мне послышалось изумление.

— Да, ваша светлость? — невозмутимо отозвался тот.

— Я тебе об этом и говорил, — многозначительно хмыкнул де Риньи. Со стула он так и не встал.

— Тебе же лучше, — развернувшись, засмеялся де Борей.

И ведь опять речь шла обо мне, но о чем именно...

— Я должен о чем-то спросить? — не сдвинулась я с места.

— Садись! — Агжей посчитал, что может командовать мною и дальше.

— Ваша светлость... — Я решила, что пора проявить характер.

Де Борей кивком указал на стул, так что пришлось подчиниться. Господин как-никак.

— Кашу или жаркое? — наклонился ко мне Дорсэ, как только я присела.

Де Риньи опять хмыкнул, де Борей посмотрел задумчиво.

— А можно и то, и другое? — улыбкой поблагодарив за заботу, спросила я.

— Сейчас подадут, — кивнул дворецкий, отходя. — Ваше сиятельство? — остановился он у маркграфа.

— И с чего ему такая милость? — глядя на меня, спросил де Риньи.

Я бы с удовольствием отодвинулась — слишком близко друг к другу мы сидели, но не показывать же, что слегка его побаиваюсь.

— Хотя бы потому, что пока он делает за вас вашу работу, — отходя, совершенно равнодушно произнес дворецкий.

— Одни против всех. — Качнув головой, де Риньи ухмыльнулся. — Что ж, придется нам с тобой познакомиться поближе, — все так же спокойно, словно разговаривая с самим собой, продолжил он.

— Зачем? — Я все-таки не сдержалась. Уж больно подозрительно все это звучало.

— Герцог считает, что из тебя получится неплохая ищейка, — посмотрев на меня с легким прищуром, снизошел до ответа маркграф.

Лучше бы он молчал.

— Что? — вскочила я, опрокидывая стул. Упала бы и сама, не поддержи меня дворецкий. — Что?! — переспросила, с ужасом глядя на брата.

На помощь рассчитывала зря. Агжей если выглядел растерянным, то лишь самую малость. А так...

Готова поклясться, что он был доволен таким поворотом событий.

Герцог воткнул в висевшую на стене карту еще один флажок, отошел на пару шагов и, не удержавшись, покачал головой. Количество прорывов из Нижнего мира в последние полгода значительно увеличилось, да и их регулярность наводила на мрачные мысли.

Нет, проблем с воинственными тварями хватало и раньше, но их появление было стихийным, не поддаваясь предсказанию, теперь же... Прав был де Эренталь, требуя немедленно обратить внимание на происходящее. Если в чем и ошибался, так в масштабе, но и это объяснимо — земли графства располагались несколько южнее, вне основного скопления выставленных им меток. Там тоже горы, но значительно больше равнин, чуть мягче климат и продолжительнее граница с Мергонией, которую трудно назвать неприступной.

— Ваша светлость, — коротко постучав, в кабинет заглянул секретарь, — его светлость герцог де Борей и его сиятельство маркграф де Риньи.

— Пусть заходят, — бросил герцог, так и не шевельнувшись.

К его ведомству все эти прорывы прямого отношения не имели — этим с поддержкой лисов занимался магический корпус и совы, а у него совершенно иные заботы, но... Была у него привычка быть в курсе всего, что выходило за рамки обыденного.

Как он считал, хорошая привычка.

— Ваша светлость! — Первым в кабинете появился де Борей.

Мог обойтись и более скромным приветствием, но де Корсото не пропустил ни обращения, ни уважительного тона.

— Ваша светлость, — с похожими интонациями произнес, войдя, де Риньи.

— Надеюсь, хоть эта ночь обошлась без покушений, — несколько ворчливо протянул де Корсото. Когда пауза затянулась, резко развернулся: — Что?

— Де Ланье служит у лисов? — вместо ответа, насмешливо улыбнувшись, спросил де Риньи.

— Считаете, я должен об этом знать? — приподнял бровь де Корсото. Про насторожившую его тишину не забыл, но эта тема была не менее интересна, чем та, которой маркграф предпочел избежать.

— В жизни всякое случается, — легко парировал Алекс.

Де Корсото кивнул, соглашаясь с подобной трактовкой, потом посмотрел на герцога, который, не скрывая своего интереса, рассматривал карту.

— Что скажете? — отошел он в сторону, давая возможность де Борею изучить и тот кусок полотна, который он закрывал собой.

— Такое ощущение, что нам отрезают выход к морю, — не задержался тот с ответом. — Ну и возможность оказать помощь баронетству, если таковая потребуется.

Де Корсото сделал еще шаг... И ведь прав был Эдгар! Достаточно оказалось посмотреть на то же самое, но под другим углом, как картина стала восприниматься еще более трагичной.

Каждый прорыв — кусок выжженной земли, для восстановления которого требовались годы. Уничтоженные поселения, высохшие или ставшие болотами озера, ядовитые реки. И люди! Много погибших и угнанных через пространственные дыры людей.

— Земли барона де Карея.

Де Корсото не пропустил, когда де Риньи встал рядом с Эдгаром, кивнул. Да, об этом он тоже подумал, но лишь сейчас согласился с тем, что все это может и не быть простым совпадением. Как и вражда между двумя родами, с каждым годом становившаяся все более напряженной.

— И давно вам об этом известно? — совершенно безотносительно к своей последней реплике спросил де Риньи.

— О чем? — вполне искренне нахмурился герцог.

— Ваша светлость... — Улыбка де Риньи стала укоризненной.

— Это что-то меняет в сложившейся ситуации? — Де Корсото не поддержал шутливого тона. Развернувшись, отошел к рабочему столу.

Оглядываясь он не собирался, но так уж получилось. Один взгляд вобрал в себя и карту, и стоявших плечом к плечу герцога и маркграфа...

Не хотел он, чтобы это стало проделкой Провидения.

— Речь идет о моем отце?

Де Корсото вновь кивнул, соглашаясь и с этой точкой зрения. Вот только...

Он сел, достал из стола трубку. Курил редко, чаще просто держал ее в руках, оглаживал, нежно проводя по крутым бокам подушечками пальцев.

Запах табака не был сильным, но большего ему и не требовалось. Лишь слегка расслабиться, увидеть те ниточки, что связали прошлое и настоящее, выложив основу их будущего.

Не хотел он, чтобы этот разговор состоялся при таких обстоятельствах, но эти слова нужны были именно здесь и сейчас.

— Нас было пятеро. Твой отец, — посмотрел он на Эдгара, — Вижен де Ланье, Вацлав де Эренталь, Марк Дорсэ и я.

— Вы были друзьями? — Де Борей подошел ближе к столу.

Когда герцог указал взглядом на стоявший с той стороны стул, уселся. Алекс тут же пристроился на соседнем.

— Учились в одной академии, — чуть улыбнулся де Корсото, ласково пройдясь рукой по темному дереву. Славное было время. Полное замыслов, устремлений. — Де Ланье, де Эренталь и твой отец — на боевом, а мы с Марком на факультете миров. Дорсэ был хорошим пространственником, мне же были интересны контакты с другими расами.

— А специализация? — Де Риньи тут же воспользовался короткой паузой.

Де Корсото мысленно улыбнулся. Алекс был молод, что не мешало ему схватывать на лету.

— Контроль разума.

— Так вы...

— Нет, — герцог качнул головой, — уже нет, — поправился он, посчитав, что немного откровенности ему не помешает.

События начали приобретать неожиданный поворот, при таком раскладе чем больше знаешь, тем меньше ошибок допустишь.

— Наша дружба не прервалась и после окончания академии. Служба на благо короны, задания, прорывы, красивые женщины, чьи имена в какой-то момент мы перестали запоминать, дуэли...

Герцог откинулся на спинку стула, поднес трубку ко рту.

Сколько прошло лет, а помнилось... Нет, не так, словно это было вчера, как если бы

только-только закончилось. И еще не схлынула горечь вперемешку с воодушевлением, не пробило болью понесенных потерь. Не заглянул в ставшие пустыми глаза тех, кто сражался рядом.

— На то задание мы отправились вместе, — продолжал он, чуть прикусив мундштук. — Крошечный городок рядом с ведущим в столицу трактом. Три десятка домов, кузня, мельница и два трактира, на въезде и выезде. Так близко от больших дорог твари еще не появлялись, поэтому подняли всех, кто мог прибыть достаточно быстро. Мы и небольшой отряд магов из гарнизона Кентриля, к северу от которого находилось поселение, появились на месте прорыва первыми.

— Это тот самый, Кентрильский? — подался вперед де Борей.

Кивать в очередной раз не стоило, но герцог склонил голову. Теперь тот прорыв изучают в академиях, а тогда...

Полдень, а темно было, как безлунной ночью. И тихо. Звуки вязли в плотном тумане из мглы, которая клубилась и растекалась, расползаясь по мощенным камнем улочкам.

Беззвучно открывались рты бегущих навстречу людей. Беззвучно захлебывались криком дети. Беззвучно скулили собаки, бросаясь под ноги.

Марк и двое пространственников остались у одного из трактиров, держали портал, через который уводили в безопасное место женщин, детей и стариков. Он и де Борей... Сабьен де Борей с еще четырьмя магами гарнизона шли параллельными улицами к дальним воротам, проверяя, не остался ли кто в домах. Щиты следовали за ними, готовые в любой момент прийти на помощь.

Де Ланье, де Эренталь и... Тереза.

Воспоминания заставили провалиться еще глубже в прошлое.

Тереза Сой. Невысокая хрупкая пигалица. Скорее мальчишка, не девушка.

До четвертого курса они словно и не замечали ее существования, слишком тихой и скромной она была. Да и потом...

Впервые он посмотрел на нее другими глазами в том бою, но было уже поздно. Как она расцвела, де Ланье увидел раньше.

— Это была ловушка. — Открыв глаза, де Корсото спокойно посмотрел на Эдгара. — Пока мы удерживали шестерых рогатых, еще столько же ударили с тыла. Когда подоспела помощь, Марк уже выгорел дотла, до последнего удерживая портал, а его напарники были мертвы. Мне тогда тоже досталось, но я лишь потерял способность контролировать чужой разум. Не самая высокая цена за возможность жить дальше.

— И какое это имеет отношение к нашей истории?

Де Корсото положил трубку на стол, улыбнулся, зная, что получилось криво.

— Кроме того, что история отца Агжея де Ланье непосредственно связана с историей вашего, Эдгар?

— А есть еще что-то, кроме этого? — тут же ухватился за его слова де Риньи.

— Есть, — после недолгого размышления подтвердил де Корсото. Раз уж начал говорить... — Расследование этого инцидента определило нашу дальнейшую судьбу, сделав из меня ищейку, а из де Эренталья — лиса, каковым он остается и по сей день. Но и это еще не все, — поторопился он, заметив, как вспыхнул азарт в глазах Алекса. Тайны де Риньи любил. Точнее, очень любил. — Когда лежали в целительском крыле Кентрильской академии, за нами ухаживала одна юная лекарка. Что за дар у нее был, уже не помню, но то, что, стоило ей заговорить — и боль отступала, сдаваясь перед чарующим голосом, не забыл

до сих пор. Как и имя — Эллиен. Белокурая красотка с бездонными голубыми глазами.

— Вы считаете...

— Я ничего не считаю, — поднялся де Корсото. Взгляд, хоть он того и не желал, вновь задержался на карте.

Вызвать тварей Нижнего мира невозможно, как невозможно оттуда пробиться в нужную точку этого мира, если нет привязки, но...

— Я нашел ученика, — сбил его с мысли довольный голос де Риньи.

Де Борей загадочно усмехнулся, заставив герцога нахмуриться. Когда этим двоим весело...

— И кто же это? — осведомился, надеясь, что его самые мрачные подозрения окажутся ошибочными.

— Этот мальчишка, Лонье.

Ему бы тяжело вздохнуть — подозрения оправдались, но он только улыбнулся. Довольно. Нет, ищейкой этому *мальчишке* не быть, но...

Несмотря на возраст, опыт, должность, которую занимал, де Корсото очень хотелось оказаться рядом с этой компанией в тот миг, когда Мишель Лонье вновь станет Мишель де Ланье, дочерью его погибшего друга Вижена де Ланье и той самой пигалицы, Терезы Сой.

Я всегда считала себя ленивой. Не потому что была ленива по природе, а потому что не любила ненужной работы. Не торопилась я и теперь, просто стояла у двух шкафов, в которых находилась переписка отца нынешнего герцога де Борей, разглядывая аккуратно, по годам, подписанные ящики.

Темное дерево, испещренное временем, внушало уважение. Количество писем, которые предстояло просмотреть, тоже. И это только личные послания. Все, что касалось службы на благо короны, Эдгар и Алекс собирались разбирать сами.

— Не хотите начать с чая? — отвлекся от своего занятия дворецкий.

Агжей, воспользовавшись тем, что его подопечный в сопровождении усиленной охраны отправился во дворец, решил навестить собственный дом. Причина выглядела вполне уважительной: требовалось отдать нужные распоряжения.

Когда я попросила забрать к себе Бригитту — та в особом надзоре не нуждалась, но скучала, — брат весьма выразительно поморщился, и несложно было сделать соответствующий вывод, куда он действительно направлялся. К какой именно из своих многочисленных знакомых, уточнять не стала, лишь напомнила: белка, когда что-то не по ней, становится совсем неуправляемой, и если с квартирой, которую я сняла на лето, что-нибудь случится...

Именно в этот момент Агжей предпочел исчезнуть. Быстро и по-лиси незаметно.

— Чаю? — оглянулась я на господина Дорсэ. Он сидел за одним из столов и изучал дневники старшего де Борей. — А ведь неплохая идея, — улыбнулась, радуясь, что хоть недолго, но могу побыть сама собой.

Нет, не Мишель де Ланье — для этого мне нужно было продержаться еще пять дней, — просто академиусом, воплотившим в реальность мечты о каникулах.

— Я распорядюсь, — поднимаясь, кивнул дворецкий. Уже подошел к двери и вдруг сказал неожиданно: — Я знал вашу матушку.

— Что? — не сразу поняла, что сказал Дорсэ. Потом невольно сделала шаг назад.

Матушку Мишеля Лонье он точно знать не мог, хотя бы потому, что ее в природе не

существовало. А вот мою...

— Вы не беспокойтесь, — добродушно усмехнулся мужчина, как-то сразу помолодев лет на двадцать, — я не выдам. Уж очень интересно, чем все закончится.

— Мне — тоже, — вздохнув с облегчением, протянула я. — Так вы...

— В курсе ли я вашего пари? — сделал он шаг ко мне, но тут же остановился. Похоже, опасался спугнуть. — Я в курсе всего, что касается Эдгара.

— Звучит как предупреждение, — качнула я головой, уже по-новому посмотрев на мужчину.

По возрасту можно дать и сорок пять, и пятьдесят, и даже больше. Когда слегка ссутулятся да чуть изменит походку, так почти старик, о здоровье которого хочется побеспокоиться. Выпрямится, глянет остро — воин, от встречи с которым стоит поостеречься.

В ливрее — дворецкий дворецким, стоит снять ливрею, так можно и перепутать, кто здесь хозяин. А уж манеры... Манеры не слуги — господина.

Вновь кивнула, но теперь уже откликаясь на собственные мысли.

И ведь видела, замечала, насколько он вездесущ. Насколько мягки, до осторожности выверены его движения, насколько внимателен взгляд. Видела, но правильных выводов не сделала, посчитав, что де Борею просто повезло.

Везением здесь, насколько я теперь понимала, даже не пахло.

— Друзьям я не страшен, — вновь улыбнулся Дорсэ, очень точно угадав мое настроение.

— Я так и *подумал*, — хмыкнула в ответ. — Вы не лис и не ищейка, хотя повадки у вас соответствующие — Я не отводила глаз от Дорсэ. — Неужели сова? Никогда раньше не встречал! — восторженно закончила я и даже подалась вперед, вроде как собираясь броситься ему на грудь.

— А почему не лис и не ищейка? — притушив порыв, посмотрел он на меня вполне серьезно. И ведь ни тени напряжения!

— Для лиса здесь нет работы, — сменив тон, пояснила я. Было ощущение, что от разговора я скорее что-то приобрету, чем потеряю. — Для ищейки — под вопросом, но тогда можно было обойтись и без де Риньи. К тому же, — поспешила я добавить, пресекая его возможные возражения, — де Корсото не возлагал на вас особых надежд, хотя...

— Я распоряджусь насчет чая, — воспользовался Дорсэ возникшей паузой. — И еще... — Он вновь улыбнулся, чем-то напомнив мне дядюшку в том его особенном настроении, когда уже и не знаешь, чего ожидать. — Если узор выворачивать, начиная с каждого седьмого или девятого ряда, объем хранимого заклинания резко уменьшится, как и энергия, требуемая для его активации.

Мне бы подумать о другом, а я ухватилась за подсказку. Подняв глаза к потолку, представила, о чем именно он сказал... Странно, но теперь это было очевидным.

Поблагодарить за помощь не удалось. Пока я размышляла над новым способом упаковки щита, дворецкий — лжедворецкий, — мягко прикрыв за собой дверь, вышел из библиотеки.

Пожав плечами — пока что ничего страшного не произошло, так что нечего было и паниковать, — вновь повернулась к шкафу. На каникулах я собиралась заняться нарядами и начать обзаводиться знакомствами, которые могли помочь после окончания академии. И ведь не прогадала. Со знакомствами. После того как откроется тайна, перспектив в столице для меня точно не останется.

Посчитав, что и с этим я могу разобраться позже, развернув ладони кверху, вытянула

руки вперед. Память у меня хорошая, тренированная, так что воспроизвести почерк женщины, вычертив его огненной линией, труда не составило. И подпись... То ли Жельен, то ли Эллиен.

Потом разбила получившееся на кусочки, к каждому привязав поисковое заклинание. Добавила еще одно, которое стирало все следы магии, на тот случай, если герцогу вдруг не понравится моя задумка.

К тому времени, когда вернулся господин Дорсэ, я уже достала первый ящичек и вытащила связанную тонкой ленточкой стопку.

— Дядя научил? — поставив на край стола поднос с чашками, чайничком и парой прикрытых салфетками тарелок, спросил он, глядя, как я раскладываю веером письма.

— Чему именно? — не отрывая глаз от скользнувшей с пальцев змейки, спросила я.

— Не делать лишнего, — ответил Дорсэ, встав рядом.

— Его вы тоже знаете? — сделала я соответствующий вывод.

— Не спеши выполнять приказ, его могут отменить, — дядюшкиным голосом произнес Дорсэ.

Я засмеялась и, собрав письма в стопку, вновь связала лентой. Ничего, что могло нас заинтересовать, в них не было.

— Только не вздумайте это сказать воинам гарнизона, — успокоившись, порекомендовала я. — Дядя будет очень недоволен.

— Гоняет? — понимающе хмыкнул Дорсэ.

— Гоняет, — подтвердила я, доставая сразу три стопки. — Мне с молоком и одну ложечку сахара, — капризно протянула я, посчитав, что после его высказывания вполне имею право на некоторое панибратство.

— Как прикажете, госпожа, — заложив одну руку за спину, склонился тот в шутовском поклоне. — Может, вас еще и попоить с ложечки?

— А вы умеете? — с шаловливой улыбкой развернулась я к нему. Уже в движении заметила, как вспыхнула змейка, растеклась огнем. — А вот и оно! — забыв про чай, выхватила я найденное заклинанием письмо. Развернула, не обратив внимания, что Дорсэ устроился рядом, наклонившись у меня над плечом.

Сначала дата. Первый месяц лета... Тридцать один год тому назад.

— Два года как закончили академию, — произнес дворецкий, как и я, посмотрев в конец письма.

— Эллиен, — добавила я. На этот раз росчерк был более аккуратным. Если не сказать скромным.

— Значит, все-таки она, — неожиданно раздраженно бросил дворецкий, отошел в сторону.

— Ее вы тоже знаете? — насмешливо приподняла я бровь. — Господин Дорсэ, а вы кто?

Ни один из моих вопросов ответа не получил. Лжедворецкий, как я и попросила, добавил в чай немного молока и ложечку сахара.

— Пирожные? — как факир сорвал он салфетку с тарелочки.

— Благодарю, — продолжая кривляться, скромно присела я. — Дядя с ней... тоже? — вспомнила я о клочке бумаги в той, другой книге.

— Тебе сколько лет, пигалица? — грозно сведя брови к переносице, подался Дорсэ в мою сторону. — Тебе такие вещи...

— Ой! — с деланным испугом отскочила я и задела ящик с оставшимися письмами.

Успела перехватить его, но уже у самого пола, так что упала неловко, ударилась локтем, зашипев от боли.

— Что здесь?

Я все еще морщилась, взгляд застлала выступившие слезы, так что говорившего я узнала по голосу. Алекс.

Попыталась встать, но тут же ойкнула вновь.

Этого мне только не хватало!

— Ты как? — Де Риньи, забрав у меня ящик и поставив его на пол, присел рядом.

— Могло быть и лучше, — шмыгнув носом, протянула я. — Извините.

— Главное, не расшибся, — поднявшись, хмыкнул он. Протянул руку. — Давай помогу.

Вот не стоило мне этого делать. Надо было просто...

Что — просто, сказать бы не взялась. Ни на мгновение не задумавшись, подала здоровую руку, представляя, как будет насмеяться брат над моей неуклюжестью. Наши ладони встретились.

— Ты чего? — недоуменно посмотрел на меня де Риньи, когда я вырвала свою.

— Ничего, — буркнула недовольно. Рывком встала, потеряла ушибленный локоть и поймала себя на мысли, что готова разреветься, как девчонка. — Вот, одно уже нашли, — кивнула на стол.

Де Риньи перевел взгляд с меня на письмо, потом на Дорсэ, невозмутимо наблюдавшего за нами.

Не знаю почему, но именно в этот момент я пожалела, что ввязалась в это пари. Обманывать Алекса мне не хотелось. Эдгара — тоже.

К ужину мы нашли еще пару десятков писем, подписанных Эллиен Варей. Приходили они регулярно. Сначала раз в два-три месяца, затем чуть реже. Почерк от послания к посланию менялся, становясь все более порывистым, можно сказать, нервным, но тон оставался прежним. Короткий, без особых подробностей, рассказ о себе, новости Кентриля, которые незнакомка описывала с легким, ненавязчивым юмором, вопросы о здоровье, рекомендации, которые на мой неискушенный взгляд выглядели весьма грамотными, наводя на определенные мысли и... все. Ни намек на возможную страсть. С ее стороны так точно. Дружеские отношения, и не более.

С каждым новым письмом Эдгар мрачнел все сильнее. Да и Алекс, еще не так давно горевший энтузиазмом, поутих, глядя на очередную стопку писем как на личного врага. И лишь только Дорсэ становился все спокойнее и спокойнее, словно он тогда, произнеся резкое «значит, все-таки она», ошибся и теперь радовался этому.

— Я уже ничего не понимаю! — отбросив очередной лист, украшенный практически нечитаемыми завитушками, не сдержался де Борея. — А ведь все казалось таким очевидным!

— Это могло быть стихийно вспыхнувшее чувство, — посмотрев на часы, устало вздохнула я. — Встретились, увидели друг друга...

— Что бы ты понимал! — усмехнулся де Риньи, поднявшись. Сидел поблизости, одним своим присутствием заставляя меня нервничать.

[Купить полную версию книги](#)